Т. 349.

ПИОНЕР

П 29
34

1931
ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

17 18

РАБОТА

Дверь в комнату Джонсонов не закрывалась: весь дом узнал, что Джонсон получил работу.

Сперва приходили соседи — поздравить, узнать, постоянная ли работа, на сколько долларов. Миссис Джонсон всем объясняла, что ее муж получил место истопника на крахмальном заводе, постоянную работу, на 15 долларов в неделю. К ребятам прибегали товарищи. Миссис Джонсон выставила их всех в коридор: пять человек своих да десяток товарищей — это слишком много для одной комнаты. А тут еще пришел квартирохозяин.

— Помните,— сказал он,— с первой же получки вы должны...

— Обязательно, обязательно, мистер,— кивала головой миссис Джонсон.

Агент из магазина швейных машин пришел с носильщиком: машина куплена была на выплату, и срок платежа истек.

— Мне придется забрать у вас машину,— сказал он.

Миссис Джонсон уговорила его подождать до конца недели.

— Мой муж получил хорошую работу,— говорила она.— В субботу у нас будут деньги. Я заплачу, я заплачу все до последнего цента. Мой муж...

Она запнулась, уставившись на дверь. В дверях стоял Джонс.

Он вошел в комнату и опустился на край стула. Лица детей показались в дверях. Агент попятился на шаг и наклонил голову набок. Он пристально вглядывался в лицо Джонсона.

— Я бросил работу,— раздался хриплый шопот.

— Тебя уволили? За что?

— Нет. Я сам бросил работу.

Глухое клокотанье вырвалось из груди Джонса: большой неуклюжий человек плакал.

— Мэри,— сказал он,— они хотели, чтобы я топил печь пшеницей. Они навалили у печи гору мешков с зерном. Оно шуршит на лопате. Я сжег три мешка и больше не могу. Это значит — сойти с ума. Пшеницу, ты понимаешь, хлеб! У них излишки, Мэри. Они решили сжечь зерно, чтобы не спускать цены на рынке.

Агент очнулся от оцепенения. Он кивнул носильщику на угол, где стояла ножная швейная машина.

— Возьмите,— сказал он.— До свидания, миссис.

НЕСМОТРЯ НА ГОЛОД МИЛЛИОНОВ БЕЗРАБОТНЫХ, В ЮЖНЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ **ВМЕСТО УГЛЯ ТОПЯТ ПШЕНИЦЕЙ**

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпросе

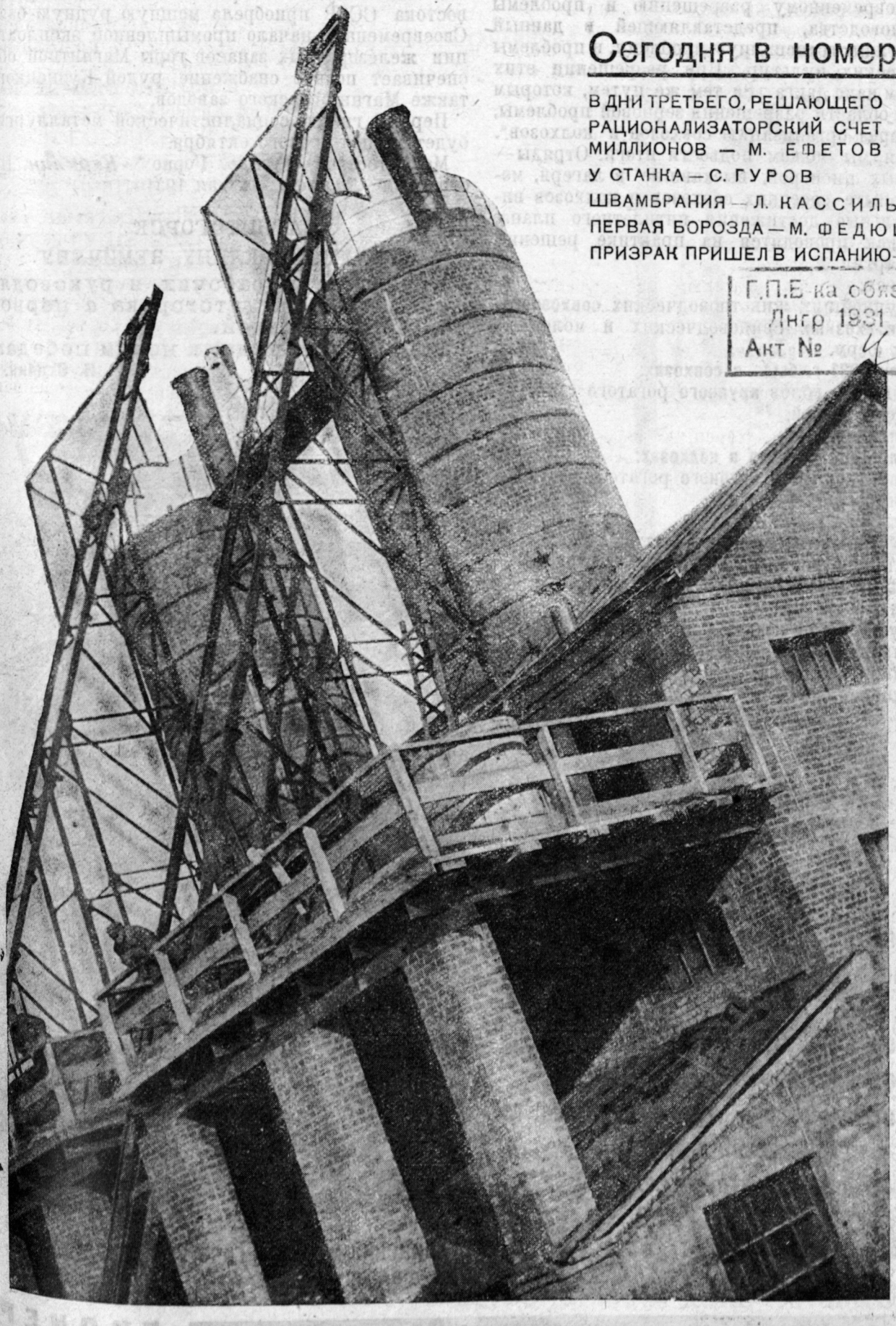
Ответственный редактор И. РАЗИН

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27

Сегодня в номере

В ДНИ ТРЕТЬЕГО, РЕШАЮЩЕГО
РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЙ СЧЕТ
МИЛЛИОНОВ — М. ЕФЕТОВ
У СТАНКА — С. ГУРОВ
ШВАМБРАНИЯ — Л. КАССИЛЬ
ПЕРВАЯ БОРОЗДА — М. ФЕДЮШКИН
ПРИЗРАК ПРИШЕЛ В ИСПАНИЮ — Я. СИМ

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр 1931 год
Акт № 4 B53



МАГНИТОГОРСК
ИЗВЕСТКОВО-ОБЖИГАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

КАЛЕНДАРЬ ПЯТИЛЕТКИ

На XVI съезде партии тов. Сталин говорил;

„Теперь, когда уже разрешили в основном зерновую проблему, мы можем приступить к одновременному разрешению и проблемы животноводства, представляющей в данный момент животрепещущую проблему, и проблемы технических культур. При разрешении этих проблем надо двигаться тем же путем, которым шли в области разрешения зерновой проблемы, т.-е. через организацию совхозов и колхозов".

Сегодня мы можем подвести итоги. Отряды—базы юных пионеров, выехавшие в лагеря, могут на опыте соседних совхозов и колхозов видеть реальные достижения пятилетнего плана, видеть, как проводятся на практике решения нашей партии.

Мы имеем:

657 крупнейших животноводческих **совхозов;**

8 900 колхозных свиноводческих и молочных товарных ферм.

К началу 1931 г. было в совхозах:

1,25 миллиона голов **крупного** рогатого **скота;**

218 тысяч **свиней;**

2,7 миллиона **овец;**

К началу 1931 г. было в колхозах:

1,7 миллиона голов **крупного** рогатого **скота;**

1,2 миллиона **свиней;**

4,5 миллиона **овец.**

К концу 1931 г. в совхозах будет:

3,2 миллиона голов **крупного** рогатого **скота;**

1,9 миллиона **свиней;**

4,4 миллиона **овец.**

К концу 1931 г. в колхозах будет:

8 миллионов голов **крупного** рогатого **скота;**

5 миллионов **свиней;**

9 миллионов **овец.**

ВСТУПИЛ В СТРОЙ

НОВОСИБИРСК. НАЧАЛ РАБОТАТЬ НОВЫЙ ДЕРЕВООБДЕЛОЧНЫЙ КОМБИНАТ. КОМБИНАТ БУДЕТ ВЫПУСКАТЬ:

116.000 КУБОМЕТРОВ ПИЛОМАТЕРИАЛОВ.

14.000 КУБОМЕТРОВ ФАНЕРЫ.

563.000 ПАР САПОЖНЫХ КОЛОДОК ДЛЯ КУСТАРНОЙ И МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБУВИ.

7.140 ДЮЖИН ГНУТОЙ МЕБЕЛИ.

РУДНИК ГОРЫ МАГНИТНОЙ ПУЩЕН В СРОК

ТЕЛЕГРАММА

Из Магнитогорска.

Срочная. Москва ЦК ВКП(б). Тов. СТАЛИНУ.

Директива партии выполнена. Рудник горы Магнитной пущен в срок—15 мая. Металлургия востока СССР приобрела мощную рудную базу. Своевременное начало промышленной эксплоатации железорудных запасов горы Магнитной обеспечивает полное снабжение рудой Кузнецкого, также Магнитогорского заводов.

Первый гигант социалистической металлургии будет пущен первого октября.

Магнитострой—*Гугель.* Горком—*Карклин.* Постройком—*Зимичев.* 14 мая 1931 г.

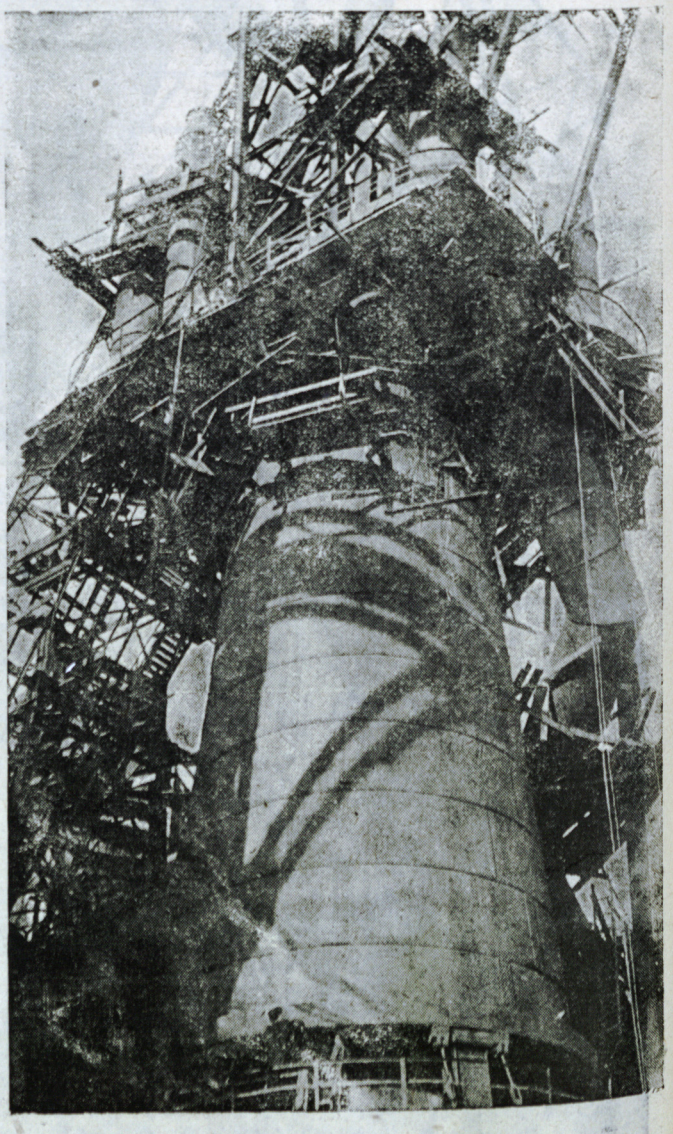
МАГНИТОГОРСК

ГУГЕЛЮ, КАРКЛИНУ, ЗЕМИЧЕВУ.

Приветствую рабочих и руководящий состав Магнитогорска с первой серьезной победой.

Вперед, товарищи, к новым победам!

И. Сталин.



СТАЛИНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД СТРОЮЩАЯСЯ ДОМНА

В ДНИ 3-ГО РЕШАЮЩЕГО

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

ВСЕ ТОНЬШЕ СЛЕД
РАЗБРОСАННЫХ МОРЩИН.
ВСЕ ГОРЯЧЕЕ
КРОВЬ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ.
ВСЕ КРЕПЧЕ МУСКУЛЫ
ВОИНСТВЕННЫХ МАШИН.
ВСЕ ГУЩЕ ЦВЕТ
КОЛХОЗНОГО РУМЯНЦА.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

19 декабря на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) мы услыхали простые, но связанные с невиданным подъемом, слова тов. Куйбышева:

„Задания второго года пятилетнего плана социалистического строительства выполнены со значительным превышением по всем основным показателям".

За второй год пятилетки крупная государственная промышленность должна была дать товаров

НА 29 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ.

Одна только **тяжелая индустрия**, изготовляющая станки, машины, турбины, тракторы, сельскохозяйственные орудия, должна была дать стране в первые два года пятилетки продукции

НА 12 С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ.

Бегут товарные составы, мерно отбивая колесами такт.

Пришлось транспорту поднатужиться. Заводы и фабрики выдвинули свой план — **встречный**. Быстрее завертелись ремни, маховики ускорили обороты.

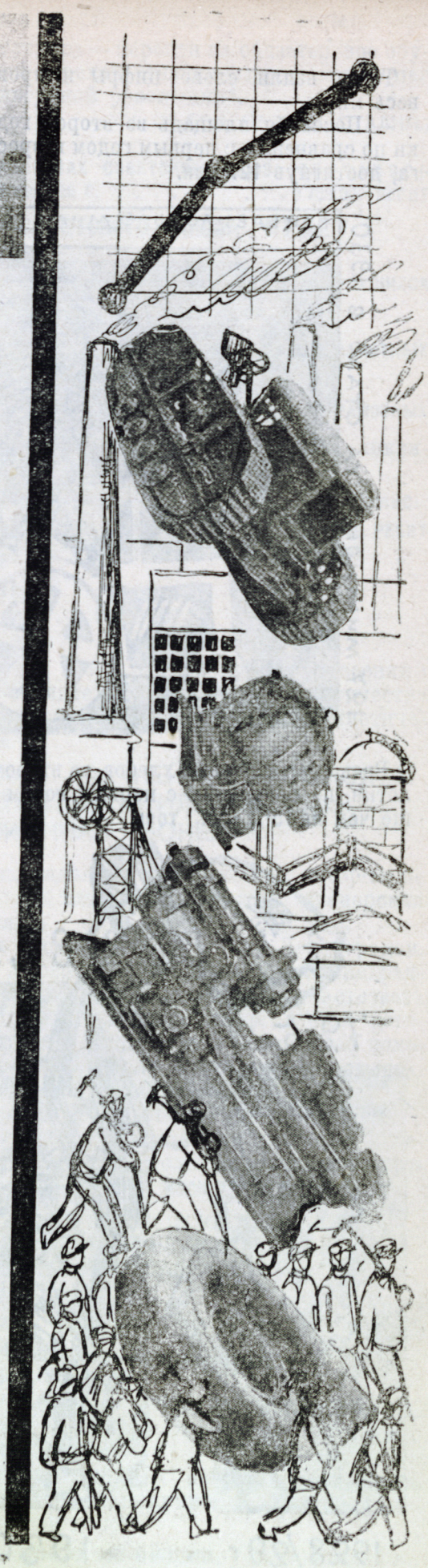
ПОДНАЖМЕМ ЕЩЕ И ОПЯТЬ,
ДА ТАК, КАК НИГДЕ В МИРЕ.
ПЯТИЛЕТКУ ВЫПОЛНИМ НЕ В ПЯТЬ,
ПЯТИЛЕТКУ ВЫПОЛНИМ В ЧЕТЫРЕ.

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ,
УДАРНИЧЕСТВО,
НЕВИДАННЫЙ ЭНТУЗИАЗМ МИЛЛИОНОВ —

вот что превысило задания второго года пятилетки на 5%. И за первые два года социалистическая государственная промышленность дала народному хозяйству продукции

НЕ НА 29 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ,
А НА 30 С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИАРДОВ.

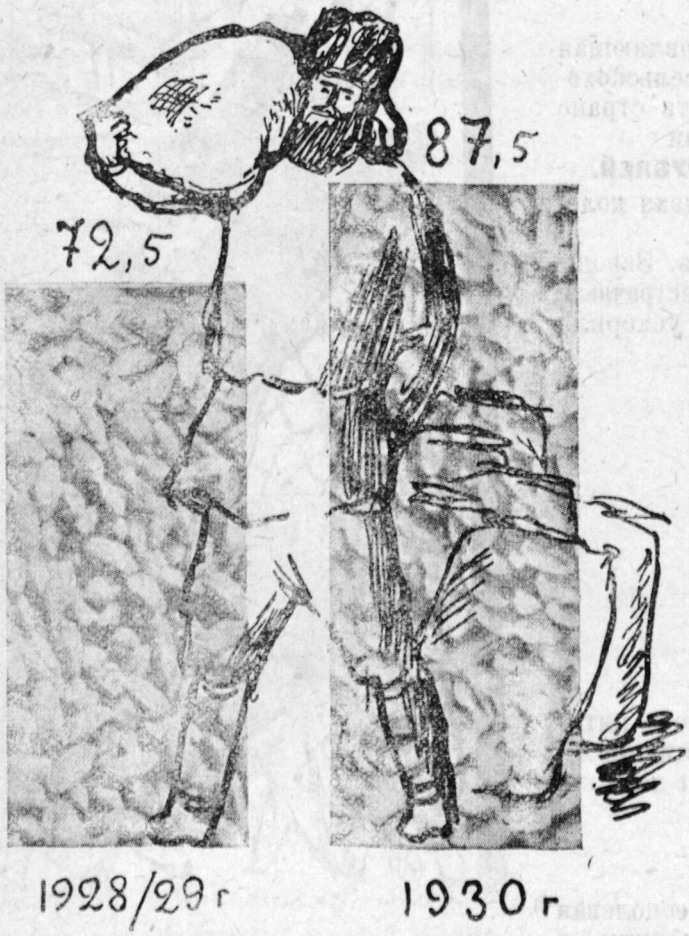
Перевыполнила план и деревня. Преодолевая трудности, передовики-колхозники вводили в строй новые площади земли. Заходили по пустоши тракторы, взрывая острой сталью плугов целину



Тогда взяли слово цифры и прокричали на весь мир:

— Посевная площадь во втором году пятилетки по сравнению с первым годом возросла **на 9 млн га**, достигнув **127 млн.**

Весь сбор зерновых хлебов во втором году пятилетки по сравнению с первым годом вырос больше **чем на 15½ млн. тонн.**



СБОР ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ ДОСТИГ 87,5 МИЛЛИОНОВ ТОНН

На III съезде РКСМ Владимир Ильич Ленин сказал:

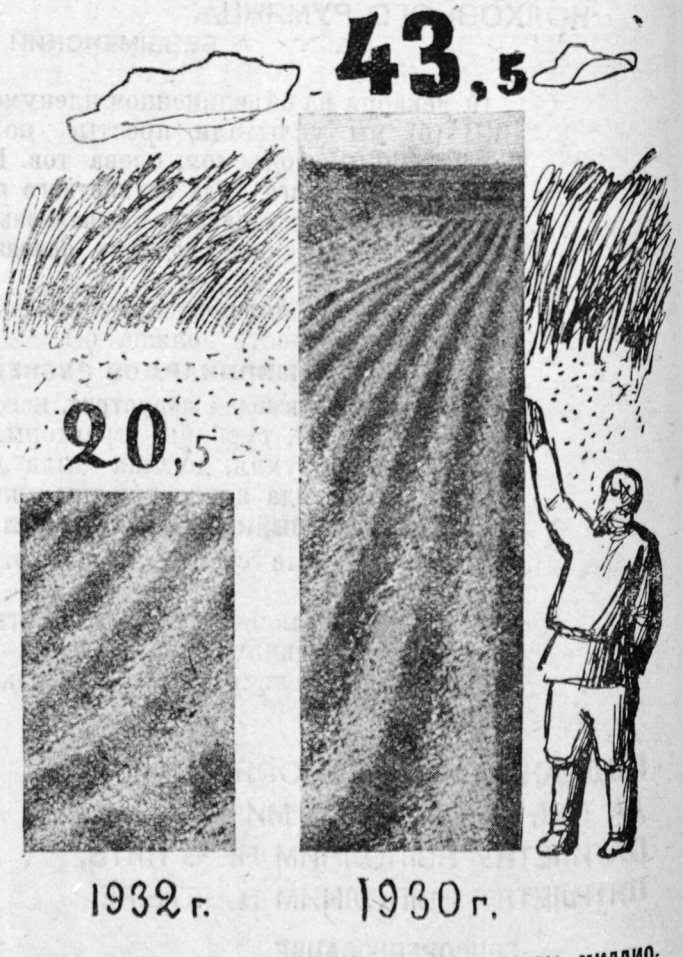
„... Классовая борьба продолжается, ОНА ТОЛЬКО ИЗМЕНИЛА СВОИ ФОРМЫ. ЭТО — КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА ЗА ТО, ЧТОБЫ НЕ МОГЛИ ВЕРНУТЬСЯ СТАРЫЕ ЭКСПЛОАТАТОРЫ, ЧТОБЫ СОЕДИНИЛАСЬ РАЗДРОБЛЕННАЯ МАССА ТЕМНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ОДИН СОЮЗ“.

Классовая борьба продолжается. Кулаки и церковники пытаются сорвать коллективизацию деревни, потому что знают, что сплошная коллективизация — их гибель.

Борясь с врагом, отвечая на каждую кулацкую вылазку новыми красными обозами и массовым вступлением в колхоз, советская деревня строит социалистическое коллективное хозяйство.

В зерновых районах Советского союза **колхозами охвачена половина всего трудово о крестьянства.**

Если по пятилетнему плану намечалось колхозам Союза в последний год пятилетки засеять посевную площадь в 20½ млн. га, то уже за первые два года пятилетки мы успели превзойти больше чем вдвое всю пятилетнюю программу.



КОЛХОЗАМИ ЗАСЕЯНА ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ В 43½ МИЛЛИОНА ГА.

Вот рапорт большевистской страны перед началом третьего года новых боев.

В НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ СТРОЙКЕ
ЕСТЬ ПИОНЕРСКИЙ КИРПИЧ.

Успехи первых двух лет пятилетки позволяют принять для наступающего третьего года **еще более высокие темпы развертывания социалистического строительства.**

Третий год пятилетки — решающий год.

И ЕСЛИ РАНЬШЕ ЗА ЧАСОМ ЧАС
КАЖДЫЙ ИЗ НАС СТРОИЛ,
ТО ДОЛЖНЫ МЫ, ТОВАРИЩИ, СЕЙЧАС
УСИЛИВАТЬ СТРОЙКУ ВДВОЕ.

Наши достижения — лучший урок и лучший удар **по всем** маловерам, которые искажают линию большевистской партии и тем самым помогают кулакам.

НО САМОЕ ГЛАВНОЕ — НЕ СДАВАТЬ,
НО САМОЕ ГЛАВНОЕ — ВЕРИТЬ,
ВЕРИТЬ В ТО, ЧТО МЫ НЕ ЗАРВАЛИСЬ,
ЧТО ТЕМПЫ ВЗЯТЫ, КАК НАДО...

ТЕМПЫ ВЗЯТЫ, КАК НАДО.

Контрольные цифры — это большевистская арифметика. За каждой цифрой стоят живые дела.

Что значит: „Установить прирост валовой продукции всей государственной промышленности в 45% по сравнению с 1930 г.?“

Это значит — **выполнение пятилетки по промышленному производству в три года.**

Это значит, что третий год пятилетки—решающий год.

Реже покажутся в советских водах американские пароходы, трюмы которых забиты машинами и заводским оборудованием для наших предприятий. Чаще забегают по стране товарные составы, груженные советскими машинами, сделанными советскими рабочими из советского сырья.

ДОЛЖНЫ МЫ, ТОВАРИЩИ, СЕЙЧАС
УСИЛИВАТЬ СТРОЙКУ ВДВОЕ...

БОРЬБА ЗА ХЛЕБ—БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ

(ЛЕНИН)

И тогда на два года раньше, чем предполагалось по плану, мы пустим в колхозные деревни новые многотысячные табуны стальных коней, мы откроем новые сотни машинно-тракторных станций.

КОММУНИЗМ — ЭТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ.

(ЛЕНИН)

Нам нужны здоровые полнокровные организмы, нам нужны новые километры кабеля и десятки тысяч киловатт! **Тогда будут машины, тогда будут станки, тогда зажжется в деревнях лампочка Ильича.**

„Довести к концу 1931 г. производство электрической энергии до 12,7 млрд. киловатт-часов против 8,8 млрд. киловатт-часов в 1930 г.“.

Карта Советского союза в третьем году пятилетки покроется новыми десятками тысяч красных флажков.

— Каждый флажок — это **колхоз**. Вы видите: флажками особенно густо усеяна Украина, Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга. Это значит, что каждые **80** раздробленных крестьянских хозяйств из 100 объединяются в мощные колхозы, это значит, что **в этих районах будет в основном завершена коллективизация и на основе ее ликвидация кулачества как класса.**

Вы видите густой частокол флажков и на Центральной черноземной области, на Сибири, Урале, на зерновых районах Казакстана; **там коллективными хозяйствами будет охвачена половина всего трудового крестьянства.**

„Главное теперь — перейти на обязательное обучение. Такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции“.

(XVI СЪЕЗД ПАРТИИ, СТАЛИН.)

В ШКОЛАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОБУЧАЛОСЬ
В 1927/28 Г. . . . . 9 783 000 РЕБЯТ

В ШКОЛАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЕТ ОБУЧАТЬСЯ:
В 1930/31 . . . . . 19 300 000 УЧАЩИХСЯ

ЛИКБЕЗОМ БЫЛО ОХВАЧЕНО:
В 1929/30 Г. . . 10 500 000 НЕГРАМОТНЫХ И МАЛОГРАМОТНЫХ

ЛИКБЕЗОМ БУДЕТ ОХВАЧЕНО:
В 1930/31 . . . 12 300 000 НЕГРАМОТНЫХ И МАЛОГРАМОТНЫХ

Дан старт по маршруту № 1—полная ликвидация безграмотности.

В ШКОЛАХ ФЗУ И МАССОВЫХ ПРОФЕССИЙ УЧИЛИСЬ:
В 1929 г. . . . . 163 000 РЕБЯТ
В 1930 г. . . . . 589 000 „

БУДУТ УЧИТЬСЯ
В 1931 г. 1 200 000

„Такой охват в 6-7 раз превышает довоенный уровень и значительно превосходит количество и процент обучающихся в любой капиталистической стране“.

РЯДОМ С ПАРТИЕЙ И КОМСОМОЛОМ ДЕРЕТСЯ ЗА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН МИЛЛИОННАЯ ПИОНЕРИЯ.

Нет таких заданий, в выполнении которых не принимала бы активного участия пионерская организация.

Подписан соцдоговор № 2 между Ленинградом, Москвой и Украиной. В этом договоре ленинградская пионерия обязуется активно участвовать в выполнении контрольных цифр: в этом договоре пионеры берут на себя обязательство помогать партии и комсомолу **выполнить и перевыполнить план третьего года пятилетки.**

План третьего, решающего года утвержден.

Для того чтобы этот план был выполнен и перевыполнен, нужны еще большая **активность и трудовой подъем широчайших масс трудящихся.**

МЫ ПОДЧЕРКИВАЕМ: СОЮЗ ГРОМАДЕН,
ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ МЫ НЕ ХОТИМ,
НО И СВОЕЙ НЕ ОТДАДИМ,
КАК БЫЛО СКАЗАНО,
НИ ПЯДИ.

С нами все зарубежные трудящиеся.
Против нас — капитал.

Он вооружается до зубов, для того чтобы напасть на первую в мире Страну советов. Но его зубы гнилы.

Пусть крепко сидит у него в памяти отпор, который дала Красная армия на Китайско-восточной железной дороге.

МЫ НА ПОСТУ НЕ СИДИМ.
МЫ БОРЕМСЯ.
И ВМЕСТЕ С ПАРТИЕЙ —
МЫ ПОБЕДИМ.

рационализаторский счет миллионов

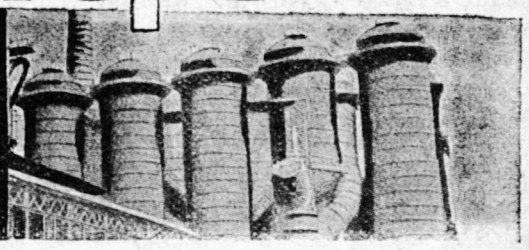


РИС. В. КОНСТАНТИНОВА

Очерк М. ЕФЕТОВА

СТЕТОСКОП

Стетоскоп — это трубка, которой врач выслушивает больного.

Таким стетоскопом был промфинплан Ростовского завода сельскохозяйственных машин „Красный Аксай".

На заводе машины каждая по-своему выстукивали молотами и поршнями. Новые заграничные станки, выделяясь из общего шума шопотом, почти не слышно делали свое дело. В литейной, за маленьким оконцем печи, жидкое железо бурлило и кипело, освещая лица людей и весь цех. В малярном блестели краской новые плуги.

Казалось, завод дышал полной грудью. Но это только казалось. К дыханию завода прислушались внимательней и тогда оказалось: сердце — электростанция — дает перебои, печи кашляют и выплевывают черные сгустки бракованного чугуна, транспорт хромает на обе ноги, как разбитый параличом калека.

ТЕХНЕПОЛАДКИ

Это когда капризничают машины, когда в литейной чугун крошится, как сахар, вагонетки на узкоколейной железной дороге завода сходят с рельсов и зарываются носом в землю, вся работа бьется, ломается, портится, выходит корявой и кривой.

На „Красном Аксае" эти технеполадки шли одна за другой, как тяжелые дни у пропойцы. Технеполадки наводнили завод, они увеличили количество брака, повысили себестоимость плуга, поставили „Красный Аксай" в ряды худших предприятий Северного Кавказа. Даже усиленное питание завода топливом не могло улучшить его положения. Топливо жглось без экономии, без учета. Нагретые докрасна печи стояли часто пустыми, потому что рабочие во-время не успевали подать деталей (части) для нагрева. Кузнечный цех работал на всех парах: по всем паропроводам гнали белые струйки пара, когда достаточно было, чтобы цех работал на „одном паре". Ведь работал один только молот, и пара одного паропровода было вполне достаточно. Остальной пар был лишним — он зря пожирал драгоценное топливо.

Технеполадки волновали рабочих, которые писали об этом в бюро рационализации, в заводоуправление, в производственные комиссии.

Но сотни этих предложений клали под сукно, оставляли без движения. Завод боялся всего нового, пусть даже ценного и выгодного в производстве.

ПОЛНЫЙ И ПУСТОЙ

В отделе рационализации завода были два ящика. В одном складывались рабочие предложения, только что поступившие. В другом — уже разобранные, проведенные в жизнь. Первый ящик был набит до отказа. Второй оказался пустым. Это обнаружила ударная бригада комсомольцев „Красного Аксая", которая взялась проверить рационализаторскую работу завода.

В отделе рационализации было тихо, как на кладбище. Здесь никто не хотел заниматься делом.

Надвигалась посевная кампания на селе. Нужно было вспахать тысячи гектаров колхозной земли. Для этого аксайцы должны были дать новые крепкие и дешевые плуги. Но работа завода удорожалась и ухудшалась с каждым днем. Плуг мог выйти на колхозные поля непрочным и слишком дорогим. Завод тогда попал бы на черную доску.

Перед огромной опасностью срыва большевистского сева и занесения завода на черную доску комсомольская ударная бригада „Красного Аксая" предъявила заводоуправлению первый

РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЙ СЧЕТ.

Красноаксайские комсомольцы сделали донельзя простую вещь. Они обошли все цеха, всех рабочих, станки, агрегаты (крупное заводское оборудование, соединенные друг с другом машины) и наметили совершенно конкретно и точно, что где нужно исправить и как это сделать. Никто не мог так хорошо знать болезнь машины — ее капризы и недостатки,— как рабочий, который целый день проводит бок о бок с ней.

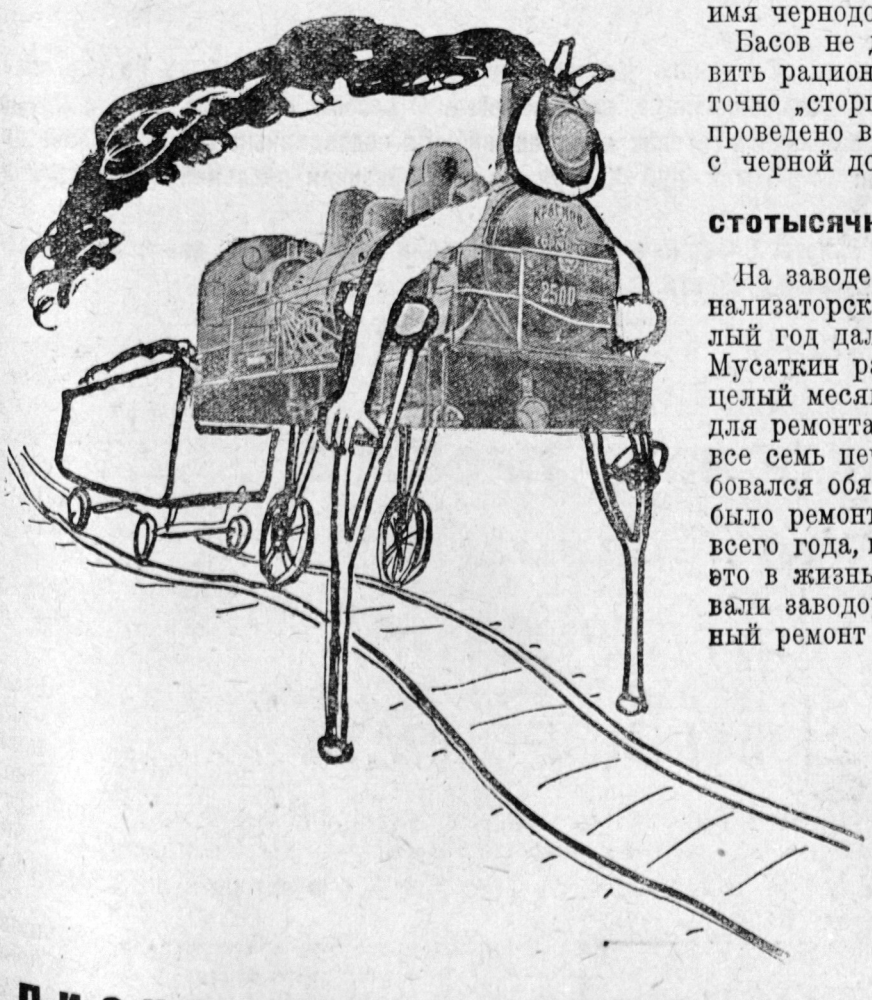
Транспортные рабочие сказали бригаде, что в первую очередь нужно починить рельсы узкоколейки на заводе, чтобы вагонетки с грузом не зарывались в землю.

Кочегары Хохлов и Бецов указали на пути экономии топлива и организовали первую в своем цеху бригаду помощи топливоиспользованию. Они вызвали все заводы Ростова организовать у себя такие бригады.

Бригада ударников „Красного Аксая“ аккуратно переписала все конкретные предложения рабочих и предъявила их заводоуправлению и тресту, в который входил завод.

Для того чтобы рационализаторский счет был оплачен, а не подсунут под сукно, как это делалось до сих пор на „Красном Аксае“ с предложениями рабочих, была назначена проверка его исполнения.

На оплату рационализаторского счета были мобилизованы все силы завода: комсомольцы, пионеры, завком. Был объявлен месячник по борьбе с потерями. Каждое рабочее предложение должно было рассматриваться в 48 час.



Специальные бригады занялись проработкой вопросов о том, как больше сэкономить топлива и починить транспорт — узкоколейку, грузовики и тачки на заводе.

Так родился первый рационализаторский счет.

БАСОВ НЕ ДОГАДАЛСЯ

Два года тому назад московский завод им. Ильича был занесен на черную доску. „Пионер“ писал, что сотни заводов, мастерских и шахт ждали машин и станков, которые были заказаны заводу им. Ильича. Но тут мариновали заказы, не выполняли заданий промфинплана, повышали стоимость продукции, ухудшали ее качество.

После очерка в „Пионере“, после статей в газете линия завода стала медленно выпрямляться. Рабочие вступили в бой с технеполадками. Завод взялся изготовлять сложные лесопильные машины „Болиндерс“ и „Гофман“, которые раньше ввозились из-за границы.

Но сползти с черной доски было не так легко. Черная доска для завода была, как липкая бумага для мух. Попасть — попали, а выкарабкаться не могли. Вытаскивали ногу в одном месте — увязала в другом.

Повернули завод на прямую дорогу ударные бригады рационализаторов. Первая такая бригада комсомольца Басова собиралась почти каждый день после работы и обсуждала, что у кого нужно приладить, как улучшить ход станка, упростить и ускорить работу. Мешала неповоротливость администрации. Если бы все предложения Басовской бригады и других бригад выполнялись быстро, завод скорее снял бы с себя позорное имя чернодосочника.

Басов не догадался, что нужно было предъявить рационализаторский счет заводоуправлению, точно „сторговавшись“, что и в какой срок будет проведено в жизнь. Тогда завод скорее сполз бы с черной доски.

СТОТЫСЯЧНАЯ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ.

На заводе „Серп и молот“ одно только рационализаторское мероприятие за один только прошлый год дало экономии 100 тыс. руб. Инженер Мусаткин рассказывал мне, как каждый год на целый месяц останавливался мартеновский цех для ремонта семи мартеновских печей. Часто не все семь печей были в таком состоянии, что требовался обязательно капитальный ремонт. Можно было ремонтировать печи по-одиночке в течение всего года, не останавливая цеха. Сразу провести это в жизнь не решались. Целый год уговаривали заводоуправление, пока наконец непрерывный ремонт мартенов был осуществлен.

Этот год нерешительности обошелся заводу в 100 тыс. руб.

Во сколько же обойдется нам нерешительность проведения рационализаторских мероприятий по всем фабрикам и заводам Союза?

Чем высчитывать эту очень большую цифру, лучше взяться за составление рационализаторского счета.

Президиум Центрального совета профессиональных союзов, одобрив начинание ударников-комсомольцев Северного Кавказа в организации первого рационализаторского счета, предложил северокавказский опыт распространить по всему Союзу. Но...

Очень часто во всех хороших начинаниях выскакивает это маленькое „но". Здесь „но" встало между Северным Кавказом и тысячами предприятий Москвы, Украины, Крыма, Сибири, всех уголов СССР.

На XVI партийном съезде тов. Сталин сказал:

„ ... нельзя дальше терпеть прорех в области рационализации, невыполнение плана по снижению себестоимости и безобразное качество продукции ряда наших предприятий.

Пора, давно пора покончить с этим позорным пятном".

Рационализаторский счет может вывести это пятно.

В Ростове счет составили комсомольцы. В Москве и других углах Советского союза комсомол позабыл о рационализаторском счете. Почему бы пионерам не напомнить ему об этом? И не только напомнить, а помочь во всей работе по сбору, составлению и проверке исполнения рационализаторского счета.

Когда этот очерк был готов к печати, мне бросилась в глаза маленькая телеграмма в газете „За индустриализацию". Вот она.

„Двадцать восемь миллионов рублей экономии — вот так надо драться за социалистическую рационализацию.

(По телеграфу из Ростова на Дону от нашего корреспондента.)

ИТР (инженерно-технические работники Северного Кавказа проделали огромную работу по составлению встречного плана социалистической рационализации производства. В особом квартале свыше 8 тыс. ИТР вместе с рабочими внесли 6 297 рационализаторских предложений. По подведенным сейчас подсчетам эффективность этих предложений достигает 28 млн. руб. Хозорганы уже признали реальной около 13 млн. рублей экономии.

Вопреки нытикам советские специалисты Северного Кавказа показали пример того, как надо драться за социалистическую рационализацию промышленности.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ПОНЯТЬ ПРОСТОЕ,

ОБ ЭТОМ ТВЕРДИЛОСЬ НЕОДНОКРАТНО.

ТАМ, ГДЕ ДО СИХ ПОР **ПРОСТОИ,**

ИЩИ ВРЕДИТЕЛЯ И БЮРОКРАТА

(Лозунг на конкурс Литвин)

У станка

СЕРГЕЙ ГУРОВ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
НАЧАЛО В № 16

Костька повернул крестовину влево и замер; пара вставленных в головку резцов легко начала резать железный прут, высунутый из передней части бабки, и живой блестящей змейкой заиграла под резцами стружка. Она вилась и кудрявилась, поднимала тонкий дымок, когда попадала в масло, которыми были смазаны полозки, цеплялась за болтики, державшие резец, обматывала вертящийся пруток... закрутилась клубком и мешала Костьке смотреть на то, что он точит. Костька схватил стружку руками и потянул к себе и сейчас же почувствовал боль в пальцах. Взглянул на руку — она была порезана, и из тонких порезов текла кровь.

— Ты что, обалдел, что ли? Нешто стружку голой рукой хватают! Ты знаешь, что так напрочь пальцы отрезать может?

— А коли она глядеть мешает? — оправдывался Костька.

— Мешает — сбрось, ясно и понятно. Но не голой же лапой! Возьми да сделай из проволоки крючок, им и убирай стружку. А то знаешь, так-то... Бригадир вдруг обернулся в сторону цеха и громко крикнул: — Бакулин, Николка, поди-ка сюда!

— Что, Лексей Николаич?

— Ну-ка, покажи вот этому мастеру свою руку. Мальчишка протянул Костьке правую руку: безыменный палец был согнут под прямым углом к ладони.

— Видал? — подергал бригадир за искалеченный палец. — Вот она как стружка-то прихватывает! Запомни это.

Бригадир показал Костьке одну за другой все операции изготовления ролика; каждая была чрезвычайно проста, занимала очень мало времени, а в результате железный пруток принимал все более и более сложные очертания. Наконец когда головка, повернувшись к обрабатываемому, прутку последней своей гранью, исполнила все шесть операций, установленных для нее, бригадир, вращая ручки суппорта, сначала зачистил передний конец готового ролика, потом быстро и ловко отрезал его от остального прутка.

Костька стоял и глядел на руки бригадира, как в прошлом году в цирке глядел на руки фокусника, — здорово эти руки сработали; живо из черной железины сделали блестящий ролик.

— Видал, как? Просто? Валяй теперь сам, попробуй. Костька с замиранием сердца при-

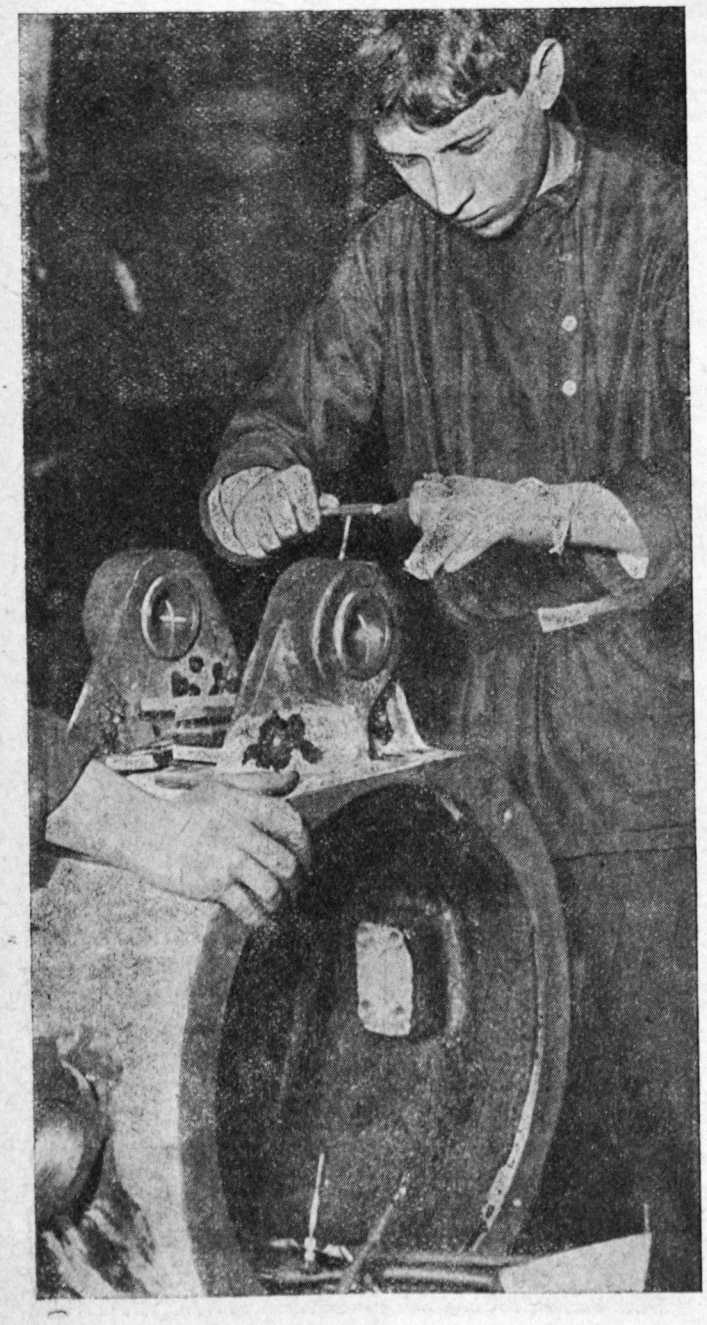
нился за работу. Медленно, будто ощупью, проделал первую операцию — проточил по верху, содрал с железа ржавую корку. Потихонечку прошел второй парой резцов, заточил концы, зачистил передний край и начал отрезать готовый ролик. Но только что начал резать, вдруг, вопреки всякому желанию Костьки, резец ткнулся неожиданно вперед, пруток выгнулся, ролик искривился и загнутым концом часто-часто застукал по резцу. Не успел Костька сообразить, что резец надо сейчас же отвести назад, как исковерканный ролик еще раз стукнул по концу резца и отломил его с громким щелком.

Бригадир в момент остановил станок.

— Эх ты, горе-мастер, какой хороший резец-то ни за что загубил. Пусти-ка! Точить снова надо.

Костьке было так стыдно за свою неловкость, что он чуть не плакал. Выругал бы его бригадир—легче бы стало!.. Но бригадир через минуту подошел как ни в чем не бывало, снова поставил резец.

— Ничего, парень, не беда! Пока рукой резец слышать не привыкнешь — обязательно сломаешь. Ты, когда работаешь, так рукой старайся чуять, как резец-то идет... У токаря рука — все равно как глаз должна быть: где глазом не видать — рукой учувствуй. Вот поработаешь — сам поймешь. Да не торопись!



Когда позвонили на обед, десяток роликов был сделан. Налюбоваться не мог на них Костька! Они ровненькие, чистенькие, блестящие, все как один. Костьке вспомнилось, какими неуклюжими и грубыми выходили из-под его рук те десятки болтов и шпилек, которые он переделал, работая в слесарной бригаде. И сравнить нельзя с этими блестящими франтами!

Он накрыл готовые ролики масляной тряпочкой и побежал домой.

Через две недели Костька свыкся с рычагами и ручками станка, прислушался к крикам и дыханию машины, и хоть и не знал он в станке еще многого, — станок не представлял уже для него тайны. Костька понял, как работает станок, и теперь трудность работы состояла в том, что собственные руки слушались его хуже, чем рычаги станка. То поставит резец неверно и снимает слишком толстую стружку, то прорежет дальше, чем надо, то отрезным резцом подхватит и искалечит готовую деталь в несуразный крючок, — запорол Костька не один десяток роликов. Но и делал он их уже по две сотни в день. Подряд две недели все ролики делал.

— Чего бы другое дали делать... Надоели...

— Чудак ты, голова!.. Как же я тебе другую работу дам, когда из-за этого пустяка мы машину во-время выпустить не сможем?.. Машина, брат, такая вещь, что в ней всякий болтик, каждый ролик нужен!

— Надоело больно..

— Мало чего надоело!..

А по окончании работы комсомольцы созвали собрание всех молодых производственников и ученических бригад. Стоял один вопрос: о досрочном выполнении апрельской программы.

Говорили не долго, но жарко. Во что бы то ни стало надо закончить программу раньше срока. Надо добиться того, чтобы на майскую демонстрацию выйти с перевыполненной программой.

— Товарищи! Мы носим славное имя товарища Дзержинского. Мы обязаны во что бы то ни стало быть на демонстрации с лучшими показателями. Это будет наш лучший подарок всему пролетариату ко дню Первого мая, — призывал Мишка Белянин, сам недавно вышедший в производство из ученической бригады. — Мы делаем машины, которые до сих пор ввозились из-за границы. За них Советский союз платил золотом заграничным капиталистам. Этих машин ждут наши текстильные фабрики. А продукцию фабрик ждут миллионы населения советской страны. Надо во что бы то ни стало нажимать на работу во-всю...

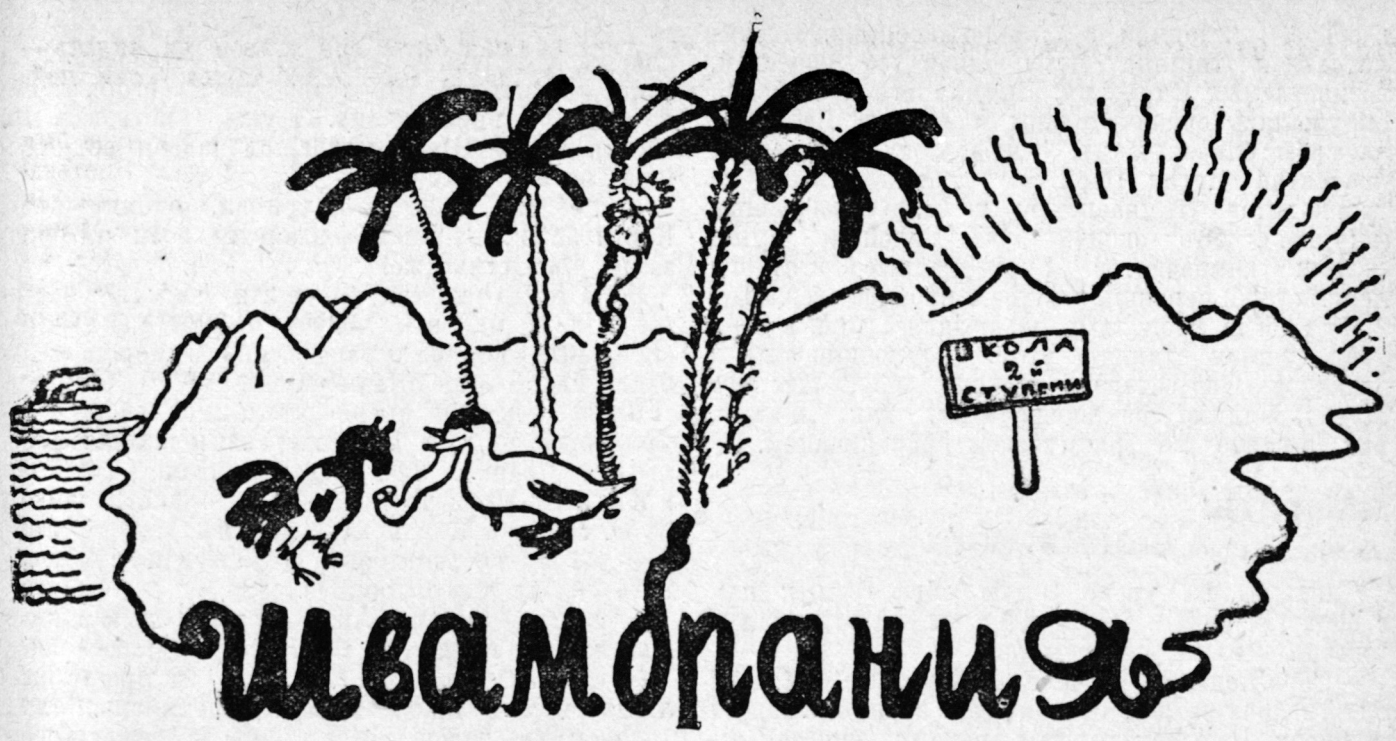
Костька первый услышал простые и понятные истины о значении его маленькой работы в большом деле, которое делает весь завод. И ему стало ясно, почему так горячо говорят комсомольцы о таких будничных вещах.

Огонь ребят-производственников зажег всех.

А когда секретарь комсомольской ячейки предложил ученической бригаде об'явить себя ударной, грохнули аплодисменты учеников.

Выходя после собрания, Костька заявил Борьке:

— Я их теперь по триста штук начну завинчивать!



Швамбрания

Рис. А. Каневского

ПРОДОЛЖЕНИЕ[1]

Повесть Л. Кассиля

„Э-МЮЭ“ И ТРОГЛОДИТЫ

На другой день класс решил урок алгебры посвятить разбору поединка Биндюга с Атлантидой. Биндюг усердно отнекивался. Но вместо ожидавшегося математика Карлыча, в класс вошел незнакомый старичок в чистеньком кителе. Он был субтилен, близорук и лыс. Вокруг лысины росли торчком бурые волосы. Лысина его была подобна лагуне в коралловых атоллах.

— Это что за плешь?— мрачно спросил Биндюг, и класс загоготал.

— Эмь...э эта?— спросил старичок, тыкая пальцем в склоненную лысину.— Это моя. А что?

— Ничего... так,— сказал не ожидавший этого Биндюг.

— Может быть теперь лысые, эмь...э... запрещены?— приставал старичок.

Класс с уважением смотрел на него.

— Нет, пожалуйста, на здоровье,— сказал Биндюг, не зная, как отделаться

— Ну, спасибо,— прошамкал старичок.— Давайте познакомимся эмь...э... Я ваш педагог истории, Симеон Игнатович Кириков. Эмь...э Добрый день, троглодиты.

Слово было новым и незнакомым. И мы растерялись, не зная, величает нас старичок или это он нас облаял. Тогда встал Степка Атлантида. Степа спросил Кирикова:

— Вопрос имеется: из какого гардероба вы выскочили — раз и чем вы нас обозвали — два! Это насчет троклодилов.

Троклодилы затопали ногами и требовательно грохнули партами.

— Сядьте вы, фигура,— сказал Кириков,— троглодиты — это... э-э... эмь...э допотопные пещерные жители, первобытные люди, наши э-эмь...э пра-пра-пра-пра-родители, предки... нус, э-эмь...э, а Россия-матушка сейчас снова впадает в первобытное состояние. Из чего вытекает, что вы — молодые троглодиты.

— Это выходит, я троглодитиха?— грозно спросила мадам Халупа.

— Ну, что вы,— учтиво зашамкал Кириков,— вы уже целая мамонтша или бронтозаврика

— Свой!— восторженно выдохнул класс.

Старичок оказался завоевателем. Класс был покорен им к концу первого урока. Даже требовательный Степка признал, что „штригель“ (старикан) — фартовый малый. Прозвище новому историку нашлось быстро. Его прозвали „Э-мюэ“, что по-французски обозначало: „э немое“.[2]

Кириков не говорил, а выжевывал слова. При этом он мямлил и каждую фразу разбавлял бесконечным э-э-мь...э.

Э-мюэ не обижался на троглодитов. Он был весел и добродушен. Девочки наши обстреливали Кирикова записочками. А шпингалеты на третьем уроке Э-мюэ расчмокали его лысину и протерли платком, чтоб лучше блестела.

Э-мюэ называл нас в одиночку фигурами.

— Фигура Алеференко,— говорил он, вызывая,— воздвигнетесь.

Алеференко воздвигался над партой.

— Ну-с, фигура,— говорил Э-мюэ,— вспомните-ка э-эмь...э, пещерный житель, о чем мы беседовали в прошлый раз.

— Мы беседовали о кирках и каменном веке,— отвечал троглодит Алеференко,— очень скучное и доисторическое .. Ни войны, ничего...

— Садитесь, фигура,— говорил Э-мюэ,— сегодня э-мь-э .. будет еще скучнее.

И он нудной скороговоркой отбарабанивал следующую порцию доисторических событий. Отбарабанив, он разом веселел и оставшиеся полурока читал нам вслух журнал „Сатирикон“ за 1912 г. или рассказывал свои охотничьи похождения. На его уроках класс всегда был

---

[1] См. №№ 1, 9, 10, 12, 13, 14, 15.

[2] В конце многих французских слов ставится непроизносимое „е“.

в сборе. Приходили и старшеклассники. И внимательная тишина была одной из почестей, воздвигаемых Кирикову. Лысина его постепенно окружалась ореолом славы и легенд. Несмотря на свою близорукость, Э-мюэ разглядел распад класса на партии. И он сам стал делить нас на троглодитов (гимназистов) и человекообразных (внучков). Это окончательно полонило души старых гимназистов. Громогласные восторги первых дней перешли в тихое и прочное обожание.

Но иногда проглядывало, казалось мне, в этом добродушном старичке что-то неуловимо злое и знакомое. Оно вставало в конце некоторых его шуток, видимо непроизносимое, как „э-мюэ", как „э-немое" во французском правописании.

МАМОНТЫ В ШВАМБРАНИИ

Однажды на уроке Э-мюэ обратился к нам с большой речью. В этот день он даже шамкал и мямлил меньше, чем обычно.

— Троглодиты и человекообразные, — сказал он, — я хочу зажечь святой огонь истины в ваших пещерах. Я расскажу вам, почему меня заставляют рассказывать вам о троглодитах, а об императорах запрещают. Слушайте меня, первобытные братья, мамонты и бронтозавритихи. Э-эмь...э, история кончилась.

— Нет, нет!... Не кончилась. Звонка еще не было, — возразили из угла.

— Какая это там амеба из простейших так высказалась? — спросил Кириков. — Я же говорю не об уроке истории, а, э-эмь...э, об истории человечества... о прекрасной, воинственной, пышной истории... Круг истории замыкается. Большевики повернули Россию вспять, э-мь...э к первобытному коммунизму, к исходному мраку, хаос... разруха... Керосина нет, мы утратим огонь... мы оголимся! Мануфактуры нет... наступает звериное опрощение, уважаемые троглодиты. Железные тропы поездов зарастут. Э-эмь..э, догорит последняя спичка, и настанет первобытная ночь...

— Какая же ночь, когда электричество всюду проведут, — вскочил Степка Атлантида.

— Брось! Правильно, — сказал Биндюг, — у нас на хуторе коммуна все поразоряла.

— Долой про первобытное, даешь про рыцарей! — закричали из угла.

Класс затопал. Троглодиты скакали через парты.

— Станем же на четвереньки, милые вы мои троглодитики, — веселился Э-мюэ, — и вознесем мохнатый вой извечной ночи, в которую мы падаем... уы... у-у-у-ы-ы!!!

— Уы-уы!! — обрадовался новому развлечению класс.

Некоторые, войдя в роль, забегали на четвереньках по проходу остальные корчились от хохота.

Кто-то запел:

Ды-темной ночки
Ды-я боюся,
Троглодитка
Моя Маруся.
Эх, Маруся,
Троглодитка,
Брось трепаться
Проводи-ка.

Кириков шаманил на кафедре. Опять что-то знакомое прошло по его гримасничающей физиономии. Но я не мог словить это скользкое „что-то". Меня самого захватило злое веселье класса. Хотелось и заползать на четвереньках и немножко повыть. Отсутствие хвоста огорчало, но не портило впечатления. Я уже чувствовал, как гнется почва Швамбрании под шагом вступающих на нее мамонтов.

— Ребята, ребята! — закричал, опомнившись, Костя Жук. — Степка, скажи им... он им очки затер. Да Степка же!

Но Степка исчез. „Неужели сбежал?" испугался я. И мамонты, подняв хоботы, как вопросительные знаки, остановились в нерешительности на границе Швамбрании.

В класс вбежал председатель школьного совета Форсунов. За ним, как запоздавшая тень, явился Степка. Троглодиты мигом очутились в XX веке. Мамонты бежали с материка Большого Зуба. Лысина Кирикова померкла.

— За такое агитирование можно и в Чека, — тихо сказал ему Форсунов.

— Буржуй плешивый, — сказал Степка, высовываясь из-за плеча Форсунова, — саботажник.

— Э-мь...э, — сказал Кириков, — я просто излагал вкратце идеи, э-э-эмь...э, анархизма. Голый человек на голой земле, э-эмь...э, никакой частной собственности.

— Поганка! — радостно закричал я неожиданно для самого себя, — поганка, — уверенно повторил я. В то же мгновенье я поймал в памяти крапивного человека, квасниловку, часы, мухомор, поган-пашу и частную собственность лысого мешочника. И „Э немое" стало „Э открытым".

Разоблачение состоялось. Кирикова убрали. Человекообразные приветствовали его изгнание. Но троглодиты во главе с Биндюгом не покорились. Они стали готовиться к расправе с внучками. Троглодиты тайно назначили на завтра „вселенский хай".

— У нас завтра утром будет варфоломеевская ночь,[1] — шопотом сообщаю я ночью Оське.

Оська, и наяву-то всегда путавший слова спросонок говорит:

— Готтентотов убивать? Да?

— Не готтентотов, а гугенотов, — отвечаю я, — и не гугенотов, а внучков, и не убивать до смерти, а бить.

Несколько заблудшихся мамонтов все-таки бродят еще по Швамбрании. Я рассказываю Осе, что они скрываются среди огромных доисторических папоротников.

— Папонты насутся в маморотниках, — повторяет Оська во сне.

ВСЕЛЕНСКИЙ ХАЙ

Вселенский хай был изобретен уже давно. Это была высшая и чудовищная форма гимназических бунтов. Вселенский хай объявлялся прежде лишь в крайних случаях, когда все иные методы борьбы с начальством оказывались бесплодными. При мне в гимназии он еще ни разу не проводился. Лишь изустные гимназические легенды хранили память о последнем вселенском хае. Он произошел в 1912 г. Поводом тогда послужило исключение из гимназии троих инициаторов расправы с директорским швейцаром.

[1] Так называется кровавая резня, которую произвели французские католики в XVI веке. В эту ночь погибло много тысяч гугенотов, противников католицизма

Швейцар фискалил на учеников. Его расстреляли тухлыми яйцами.

Итак, троглодиты решили объявить великий всеобщий вселенский хай. Командовал хаем Биндюг. Он пришел в класс, немного озабоченный, но спокойный. Школа в это утро застыла в недобром благочинии. Никто не громыхал на пианино собачьей польки, не боролся и не состязался в гляделки. После звонка бурный всегда коридор сразу иссяк. По его непривычно безлюдному руслу прошли недоумевающие педагоги. Они привыкли обычно переправляться в брод и с опасностью для жизни. Тишина довоенного качества встретила их в классе.

У нас первым уроком был русский язык. Кудрявый и русобородый учитель Мелковский с опаской заглянул в класс. Едва он показался в дверях, все троглодиты, блеснув старой выправкой, взвились, словно пружинные чортики из табакерки, и застыли над партами. Не встали только человекообразные и Степка. Меня тоже поднял с места общий рывок, но я тотчас спохватился и сел, боясь взглянуть на Степку. Потом нерешительно сели еще несколько ребят и девочек. Остальные стояли, чинно вытянувшись.

— Что вы, садитесь, садитесь,— замахал рукой учитель, уже отвыкший от такого парада.

Класс медленно оседал. Учитель попробовал ногой кафедру — ничего, не взрывается — и неуверенно взошел на нее.

— Дежурный, молитву,— скомандовал Биндюг.

— Обалдел?— спросил Степка.

Класс гнетуще затих.

— Преблаги господи, и ниспошли нам благодать духа твоего святого, дарствующего,— зачастил дежурный Володька Лабанда.

Кое-кто по привычке крестился.

— Я лучше, может, уйду?—пробормотал совершенно сбитый с толку учитель.

Но перед ним вырос дежурный с классным журналом в руках. И растерявшийся педагог услышал, словно в „добрые гимназические времена“, дежурную скороговорку: — В классе, — читал Лабанда,—в классе отсутствуют: Гавря Степан, Руденко Константин, Макухин Николай...—и он прочел фамилии всех внучков.

— Стой! Ты чего!!—вскочили отсутствующие,— какого чорта! Мы же здесь.

— Сейчас начнете отсутствовать,— нахально сказал Биндюг.—Троглодиты! Считаю хай открытым,— и, засунув два пальца в рот, Биндюг засвистел так пронзительно, что у нас засвербело к ушах. За стеной сейчас же отозвался свист нашего класса „б“. Затем по коридору, удаляясь, раздались еще восемь свистков, и в школу ринулся грохот. Троглодиты восстали. Педагогов осадили в учительской. Внучков волокли за ноги, выкидывали в дверь, швыряли через окна. Шелестя страницами, летали учебники, похожие на огромных бабочек. Девочки организовали „детский крик на лужайке“. В классах шло чернилопролитие. По коридору, как икону, несли классную доску. „Всем, всем, всем! — было написано на доске.— Долой к чорту человекообразных — внучков! Да здравствует С. И Кириков! Требуйте его возвращения“.

Через пять минут в школе не осталось ни одного человекообразного. Патрули троглодитов охраняли входы. Парты встали на дыбы. Начался Всеобщий Великий Вселенский хай.

БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ НА ВСЕХ ФРОНТАХ

Комиссар привязал лошадь к дверной ручке вестибюля, потом он подтянул сапоги и зазвенел шпорами по коридору. Коридор был пуст. Все ушли на экстренное собрание. Собрание происходило в большом классе, переделанном в зрительный зал. На сцене за столом глядел председателем и победителем Биндюг. По бокам сидели Форсунов и старшеклассник Ротмеллер, сын крупного колбасника из уезда. Ротмеллер только что кончил говорить. Форсунов смотрел в стол. Вход в зал охранял патруль троглодитов. Внучки, избитые, запачканные и почти уже не человекообразные, осаждали дверь.

Троглодиты расступились перед комиссаром. Степка Атлантида пытался было проскользнуть за его широкой спиной, но троглодиты вытащили его обратно.

— Даю слово комиссару Чубарькову,—провозгласил Биндюг.

— Точка и ша!—хором крикнул зал.

— Что это за хай?—спросил комиссар.

— Вселенский!—дружно отвечали ему.

— Постойте же, ребята,—сказал комиссар.

— Мы не жеребята!—крикнул зал.

— Товарищи!—сказал комиссар.

— Мы тебе не товарищи!—закричал зал.

— Ну, тогда—господа!—рассердился комиссар.

— Господ теперь нет,—издевался зал.

— Как же вас, извольте-позвольте, величать?— сдался комиссар.

— Троглодиты!—хором ответил зал.

— Крокодилы! — сказал комиссар. — Я считаю, уже время кончать... и точка.

— А раньше-то?!—нагло и язвительно спросил зал.

— Что раньше?—закричал вдруг Чубарьков.— Что раньше-то? Глупая эта присловка. Раньше-то вы перед директором пикнуть не смели, и точка. Стал бы он с вами валандаться. Живо бы в кондуит, сыпь на все четыре...

— И точка!—крикнул зал,—и ша и хватит! Даешь Семена Игнатьевича!

Троглодиты бушевали. Но волжскую глотку грузчика Чубаркова не легко было переорать.

— Удивляюсь я на вас и точка!—говорил комиссар.—Неужели вы в понятие войти не можете. Ведь вам новое ученье дают. Про царей—что интересного учить? Раньше вам одни враки про них плели. И точка. А в единой трудовой будут весь народ изучать. Откуда вышел, из чего получился и все развитие. Жизнь такая пойдет—объахаешься. А Кириков, который между прочим мешочник и спекулянт, чистую брехню вам порол, сукин кот, извините за слово. Какая же тьма, когда ученье—это свет... и точка. А сколько теперь народу учиться пойдет—соображаете? Я вот, скажем...—и Чубарьков застыдился,—я, как только немного управимся, тоже поеду в Москву учиться на писателя. И точка. Зачем же вы, товари... это то есть крокодилы, не даете другим хлопцам из этой самой первобытной тьмы вылазить на свет? Чем они до вас не вышли? Что, у их батек пузо меньше?

КОНЬ КАЛИГУЛЫ

В этот момент в коридоре раздался оглушительный топот, шум и крики сторожа Максима-„Стой, куда те?!!“

Патруль троглодитов у дверей вдруг раздался в стороны, и в класс галопом влетел на комиссаровой лошади Степка Атлантида, за ним, сметая остатки патруля, в зал вторглись внучки. Но злоба троглодитов уже спадала. Они хохотали, чуть не падая со скамеек...

— Тпру! Приехали,—сказал лукавый Степка.—Товарищ комиссар! Она отвязалась, я ее еле уцапал.

Конь слегка заржал.

— Извиняюсь,—сказал комиссар, обращаясь очевидно к лошади,—сейчас кончаю и точка. Я думаю так, ребята, пошумели—и тихо. Проголосуем формально и ша.

Биндюг неспокойно шептался с Ротмеллером. Степка, не слезая с комиссарова коня, пытливо оглядывал лица троглодитов. Конь деликатно подбирал тонкие ноги, словно боясь отдавить кому-нибудь мозоль. За столом на сцене поднялся Биндюг. Прежней уверенности в нем уже не было. Степка опять стал героем дня.

— Объехали вас на кобыле, как маленьких,—сказал Биндюг.

Зал принял это безучастно. К столу на сцене подошел серьезный, как всегда, Адольф Карлыч, математик.

— Друзья,—сказал Карлыч, теряя от волнения пенсне. Несколько секунд затем он сослепу яростно хлопал ладонью по столу, будто ловил кузнечика. Наконец Карлыч настиг пенсне, и мир снова приобрел для него отчетливость. Он продолжал:—Друзья, я человек очень беспартийный, политики не касаюсь и к митингам вашим непривычен. Если я сейчас взял слово, то с чисто научной точки зрения. Дело в том, что Семен Игнатьевич, не в обиду ему будь сказано, преподносил вам недопустимый вздор, несусветную чушь! Это просто болтовня и мракобесие, которые не выдерживают никакой критики с чисто научной точки зрения. Революция в итоге ведет к прогрессу, она приобщает к науке огромные свежие пласты людей... А вы, друзья, хотите им помешать. Вы не имеете права! Как можно! Это же преступление с научной точки зрения! Многие товарищи... внучки... как вы их называете, наделены например недюжинными математическими способностями... Скажем, Руденко... прекрасно усваивает. А вы, друзья, отравлены неискоренимым духом старой гимназии и привыкли считать уроки каким-то зазорным занятием. Стыдно! В заключение я позволю себе рассказать исторический анекдот. Некогда римский цезарь Калигула ввел на заседание сената своего коня и приказал всем сенаторам кланяться ему. Я бы, друзья, ни за что не поклонился этому надменному млекопитающему. Но если сегодня присутствие на нашем собрании коня товарища Чубаркова способствует установлению в школе порядка и дружбы, сегодня я от имени науки охотно склоняю голову перед нашим четвероногим гостем.

И Карлыч поклонился лошади. Конь испуганно попятился от оглушивших зал аплодисментов. Голосование принесло полное поражение Биндюгу

ПРАВА ЛИ ШУРА КЛИМОВА

ХОЧУ БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ

Еще в годы гражданской войны, когда мне было 6-7 лет, я любил рисовать. Каждый день с моим товарищем Севой мы ходили на производство, рисовали контуры шахт, электростанцию, давно разрушенный химический завод. С того времени у меня появилась страсть к рисованию.

Я уже научился многому в рисовании. Сейчас работаю над собой, внимательно присматриваюсь к колхозному строительству, а особенно к выполнению угольного промфинплана. У нас в шахте прорыв: шахта ежедневно недодает 25—30% угля. Прогулы ежедневно срывают угольный промфинплан. Мы с товарищами приходим на помощь. Мы рисуем карикатуры прогульщиков, пишем плакаты. Особенно много я помог в оформлении здания нашей школы к 1 Мая и МДН. Состою в кружке ИЗО, где я смог получить много художественных знаний. Делаю альбомы пятилетки из газетных и журнальных вырезок. Набрасываю эскизы своего рудника. Делаю монтажи, рисую натюр-морты. Я хочу стать художником, полезным всему рабочему классу. Буду активным помощником партии и комсомола.

Донбасс **Деткор Тарасенко Григорий**

РЕБЯТА-ХУДОЖКОРЫ! КАК ВЫ ОВЛАДЕВАЕТЕ ТЕХНИКОЙ СВОЕГО ДЕЛА?

О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

Вопрос, поднятый Шурой Климовой, имеет в настоящее време очень большое значение. Многих ребят сильно заинтересовал этот вопрос. Градова говорит, что мы не должны намечать себе профессию. Но она права только отчасти. Мы должны быть готовы на всякую работу, куда бы нас партия ни послала. Но мы должны и будем иметь основную профессию, которую нужно еще выбрать в молодости. Если у определенного человека есть стремление к тому или другому ремеслу, мы должны его всячески поддерживать. Совершенно не прав Бачун в своем выступлении: он думает, что нужно больше квалифицировать рабочих, чем инженеров. Нужно Бачуну не забывать, что труд инженера гораздо больше, чем труд рабочего. Что касается того, что Шура прежде хотела стать киноартисткой, а потом под влиянием ребячьей критики изменила это мнение, то я вот что скажу. Как-то у нас уже вошло в обычай киноартистов считать за мещан и интеллигентов. Но это в корне неправильно. Кто больше интересуется кино, тот верно знает, что мы всю работу кино перестраиваем на новый лад. Кино играло, играет и будет играть огромную роль в нашей жизни. Что касается меня, то я хочу быть кинорежиссером или заняться дальнейшей учебой в кинотехникуме и в вузе.

Б. Свойский

Невель (Зап. обл.)

и его троглодитам. Все поклялись, что с завтрашнего дня возьмутся как следует за ученье.

Потом Степка сказал с лошади маленькую речь. Она посвящалась прозвищу выгнанного историка.

— „Э-мюэ“,—говорил Степка,—это по-французски все равно что наш твердый знак: пишется, а не читается... Так, пришей кобыле хвост!—При этом Степка перегнулся в седле назад и для наглядности покрутил хвост комиссаровой лошади.— А твердый знак теперь отменяется. Вот я имею предложение, и нам будет легче и ихним ребятам польза. Написать во Францию письмо от нас рабочим иль школьникам, чтоб они „э-мюэ“ выкинули ко...—Тут Степка опять приподнял хвост комиссаровой кобылы.

Письмо к французским ребятам с просьбой отменить „э-мюэ“ приняли с восторгом.

Когда же мы собрались расходиться, в дверь зала быстро вошла группа военных.

— Ага... видите, военной силой нас хотел усмирять!—закричал Биндюг.

Зал окостенел.

— Спокойно, спокойно,—сказал один из вошедших.—Немножко сознательности, товарищи! Близость фронта заставляет город перейти на военное положение. Помещение школы необходимо штабу 4-й армии. Товарищ Чубарьков! Распорядитесь очистить завтра.

Стало совсем тихо. И вдруг лошадь комиссара громко втянула в себя воздух и нежно заржала. У подъезда ей ответили кони 4-й армии.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

ВО-ПЕРВЫХ — УДАРНИЦА, ВО-ВТОРЫХ — ПОЭТЕССА

ОТВЕТ НА ПИСЬМО МАРУСИ ТОПОРКОВОЙ

В десятом номере журнала „Пионер“ Маруся Топоркова излагает все свои чувства и цель — стать „поэтессой“. Она пишет: „Мне перед вами очень стыдно, что написала — я желаю быть „поэтессою“.

Мы задаемся вопросом, что побудило Марусю обратить серьезное внимание на такую профессию? Не гонение ли за гонораром? Не гонение ли за гением? и. т. д.

Но она сама за себя отвечает:

— Я даже не мечтаю в далеком будущем этим кормиться и зарабатывать деньги и на эти деньги роскошно жить и не думаю о высокой популярности и награде...

Из этих слов мы можем сделать вывод, что Маруся всецело отдается и вливается в новую жизнь ударников для постройки фундамента социализма. Она сама на все вопросы дает ответ.

— Я знаю, что на литературном пути встретится много трудностей и тяжелых преград!

Этим она хочет сказать, что все трудности в промышленности, сельском хозяйстве и в литературе мы, пионеры, должны преодолеть.

И вот она обращается к редакции с просьбой дать ответ, где ей учиться:

В политехникуме им. „ . . . “

Этим она хочеть сказать—„чтобы быть поэтессой“.

Отвечаю за редакцию:

МАРУСЯ ТОПОРКОВА!

твои желания безусловно ценны, но нужно признаться, что без таланта, без навыков не выйдет хороший художник как и из тебя писательница. Но при упорном труде можно и того добиться. Но ты должна понять, что, для того чтобы писать стихи, эпиграммы, поэмы и т. д., нужно быть самому политически грамотным, нужно вместе с заводом, селом шагать одним шагом, нужно в производственной работе поработать самой. Вот тогда только стихи и поэмы и эпиграммы будут звучать звонкими боевыми нотами, а читателю приятно их читать. Но что за польза и охота читателю читать твои стихотворения, когда в этой боевой стройке ты не принимаешь активного участия и стихи твои пустозвонные?

Если ты только прочитаешь несколько томов книг, выучив тематику сложения стиха, ритм, то стихи твои будут для читателя скучноваты. Надо самой быть работницей, ударницей завода, самой активно бороться за выполнение промфинплана и всецело отдаться заводу. Поэтому я даю тебе совет.

Если ты действительно хочешь быть начинающим поэтом-ударником, надо упорно работать как на производстве, так и в литературе. Книжка тебе не поможет. Надо иметь массовую критику товарищей на твои произведения. Ты должна связаться с литературными кружками г. Владивостока. Вот такая связь, обмен опытом и соответствующая критика принесут немалую пользу. Ты должна сказать: „Во-первых, я ударница завода, а во-вторых, будущий строитель литературы“.

А. МИШКИНИС

СТ. ИГРЕНЬ

КАЖДЫЙ ИЗ НАС БЕРЕТСЯ НА ФРОНТЕ СТРОЙКИ НЕ ПАСТЬ

ЗА ПЯТИЛЕТКУ МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ, КАК В ОКТЯБРЕ БОРОЛИСЬ ЗА ВЛАСТЬ.

(Лозунг на конкурс Филатова).

Помни заветы Ильича

Шура Климова—пионерка.

А каждый пионер должен знать заветы Ильича.

Тов. Ленин говорил, что в Советской стране должны быть политехнически подготовленные кадры, а Шура Климова забывает завет Ильича. А если она хочет быть полезной СССР, то ей рано думать о профессии. В этом деле Тамара Градова более права, чем Шура Климова.

Шура Ключерева, Валя Николаева

Тифлис

ШУРА ОТЧАСТИ ПРАВА

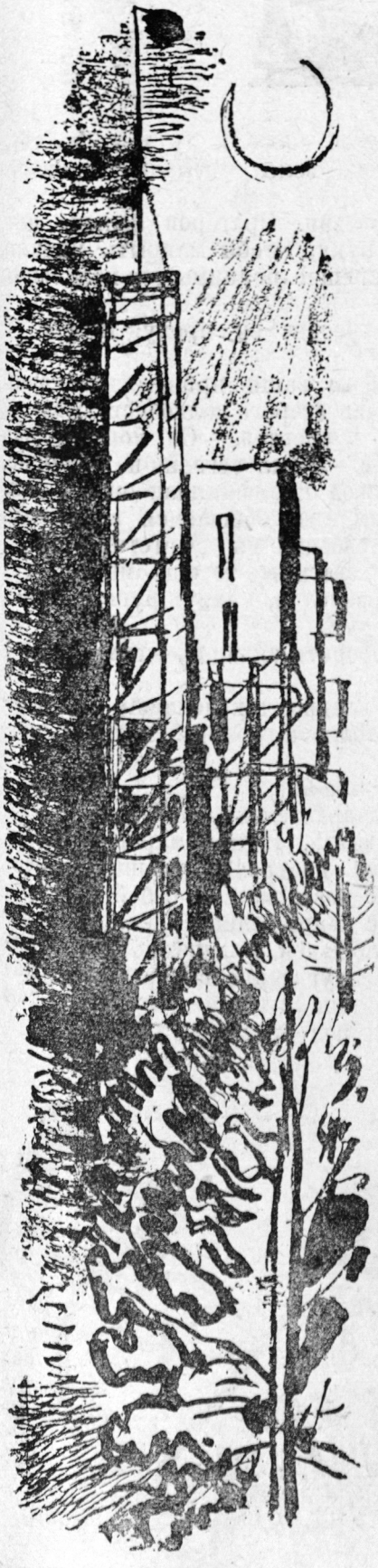
Мне кажется, что думать о профессии нужно еще в семилетке. У Тамары выходит так, что думать о профессии не нужно, мол кончим ФЗС, тогда будет видно. А разве тогда не получится, что профессия выбрана смаху? Ведь допустим, что Тамара сегодня кончила ФЗС — значит с сегодняшнего дня она может выбирать профессию. По-моему, думать о своей профессии надо еще в школе. Но это не мешает Шуре окончить ФЗС, так как в ФЗС она получит подготовку по всем видам техники.

Вера Пеппер

Москва

КРОВЬЮ НА ПОЛЯХ

РИС. Г. БЕРЕНДГОФА



Деткор М. ШЛИФЕР

За взмахом — взлет,
за взлетом — взмах,
и мускулы туги,
не даром кровью
на полях
отмечены
шаги.

И вот за горечь, боль
и кровь,
разметив чертежи,
на месте схваток и боев
мы строим этажи.

И, рассыпая звон и стук,
под
солнечным лучом
ползут
упорно
в высоту
кирпич
за кирпичом.

Суровым отблеском в глазах,
слегка
волнуя нерв,
ведет работу на лесах
партиец-
инженер.

И отдавая свой приказ
под этот
смех и стук,
он знает —
все мы в этот час
на боевом посту.

И каждый
пламенную жизнь,
включив
в великий план,
отдаст
за эти этажи,
за доблести дела.
Но...

если на ударный труд
поднимет
враг штыки,
то все бригады перейдут
в ударные
полки.

Взметнув
знамена
в синеву,
напомнив,
старый след,
мы создаем
за главой главу
летопись
красных побед!

За взмахом — взлет,
за взлетом — взмах,
и мускулы туги,
не даром кровью на полях
отмечены шаги.

У СТАНКА

Вертись, станок, быстрее,
жужжи, крутися, пой.
Сегодня мы развеем
по цеху жаркий бой.
За новые наметки,
за встречный промфинплан,
за дело пятилетки
всеми старт уж дан.
Когда крутым размахом
взял рычагом прицел,
я знал, что с каждым взмахом
к победе ближе цель;
что с каждым часом стойким
работы у станка
и множатся постройки
и ширится страна.
И лишь одно за это
Я радостен и горд...
Я не рожден поэтом,
Сейчас же стих мой тверд.

Деткор МИТЯ КОСТИНСКИЙ

Первая борозда

ОЧЕРК МИХ. ФЕДЮШКИНА
РИС. Б. ВИНОКУРОВА

В мае Москва оделась в зеленое. Уже не поют песен ручьи по трамвайным линиям. Они успокоились в Яузе. Сырость подсохла.

Вчера мы праздновали Первое мая, а сегодня— праздник „первой борозды“. Утром, как только попили чаю, выстроились и пошли в соседний овощной колхоз имени Сталина.

Шли под марш:

„Раз, два!
Ленин с нами!
Раз, два!
Ленин жив!
Выше ленинское знамя,
Пионерский коллектив!“

Дорога бежала под ногами, отодвигая назад Биостанцию. За селом Алексеевским разукрашенная знаменами и плакатами стояла трибуна. По ней полыхал кумач:

— Владыкой мира будет труд.

За трибуной стояли лошади, запряженные в буккера, подъезжали подводы с парниковыми рамами, собирались колхозники и ребята других школ. Быстро образовали круг, и все хором, под команду, гаркнули:

„Нам кулак теперь не страшен:
Коллективом землю пашем“.

Пришел гармонист. Присел на чурбан. Растянул мехи и быстро стал перебирать костяшки баяна. Гармонь разом остановила всех.

Толпа прислушалась, уловила мотивы гармоньей песни и громовым голосом, нарушая тишину, запела, заухала, закружилась. А люди все шли и шли, присоединялись к танцующим и тоже пускались в присядку по кругу. Единый клубок, разноцветная людская карусель справляла свой праздник. Старухи вздыхали;

— Эх, времена стали! Раньше бывало так пасху справляли, а ныне-то антихристов день празднуют.—И, шепелявя молитвы, они убегали в село.

На трибуну поднялось правление колхоза. Председатель прислушался к толпе, потом басом покрыл людской гул:

— Бу-д-я-я... Сто-о-о-й...

Говор прекратился. Разорванная было тишина сшилась, сама укутала толпу.

—Товарищи,—начал предколхоза Пономарев,— митинг, посвященный празднику „первой борозды“, считаю открытым!

Духовой оркестр заиграл марш. Потом начались речи, за речами приветствия и рапорты.

Вот стоит на трибуне курчавый парнишка и, уставившись в листок бумаги, отрывисто бросает:

— Мы для колхоза собрали 14 тонн голубиного помета, 6 тонн золы, сделали 60 скворешен.

Кончены приветствия. Ораторов больше нет. Пред поднимает руку, чтобы закрыть митинг, но на трибуну поспешно поднимается колхозник Тулузин.

— Мое слово,— говорит он преду. И уже к толпе:

— Мы вам всем на ваши приветствия такой даем ответ: што план второго колхозного сева мы выполним на сто процентов. — Он морщит лоб, поправляет сам себя:—Я был сегодня на фабрике, так там рабочие свой промфинплан выполнили на сто десять. И мы тоже обещаемся выполнить на сто десять. От рабочих мы не отстанем.

Тулузин хочет сказать что-то еще, но на полуслове сбился, покраснел и, махнув рукой, сошел с трибуны.

— Не умею я говорить складно,— тихо бросил он в толпу.

— Говоришь нескладно, так делаешь ладно!— рявкнула в ответ толпа и громовым голосом прогремела:

— У-р-р-а сталинц-а-ам!

Оглушительно затарахтел барабан, на разные голоса запела музыка... И под марш духового оркестра напрягли постромки лошади, рванули и легко-легко поволокли за собой буккера. Застывшая толпа с напряжением следила за каждым движением лошадей и конюхов. Все увидели, как разрезал плуг землю на черствые, ржаные ломти, все, затаив дыхание, слушали, как с треском ломалась под плугом сухая трава.

— Вот здорово лошади гуртом-то прут! Не то што раньше сохой землю царапали!

— А трава-то, трава-то старая как трещит, сопротивляется плугу, да не в силах...

— Не трава, а жисть наша старая рушится, трещит, не сдается, протестует, да где там — не устоит перед новью!

— Смотри-ка, какими пластами новая жисть на старую траву ложится.

Тулузин вдруг побледнел. Остановил лошадей и стал смотреть на медленно движущуюся точку. За трибуной, лисьей походкой, сгорбившись и трясясь от злости, шел огородник-кулак. На отобранной у него земле справляли праздник колхозники. Руки бывшего частника-овощевода взволнованно ходили из стороны в сторону, зубы выстукивали дробь, а щуплое тело дрожало от ненависти.

— Ишь ты, нашу силу пришел посмотреть, как мол у голоштанников дела-то идут.

— Посмотри, посмотри, никому запрета нет,— смеялись колхозники.

Тулузин выпрямился, разжал стиснутые челюсти и, навалившись всем телом на плуг, крикнул:

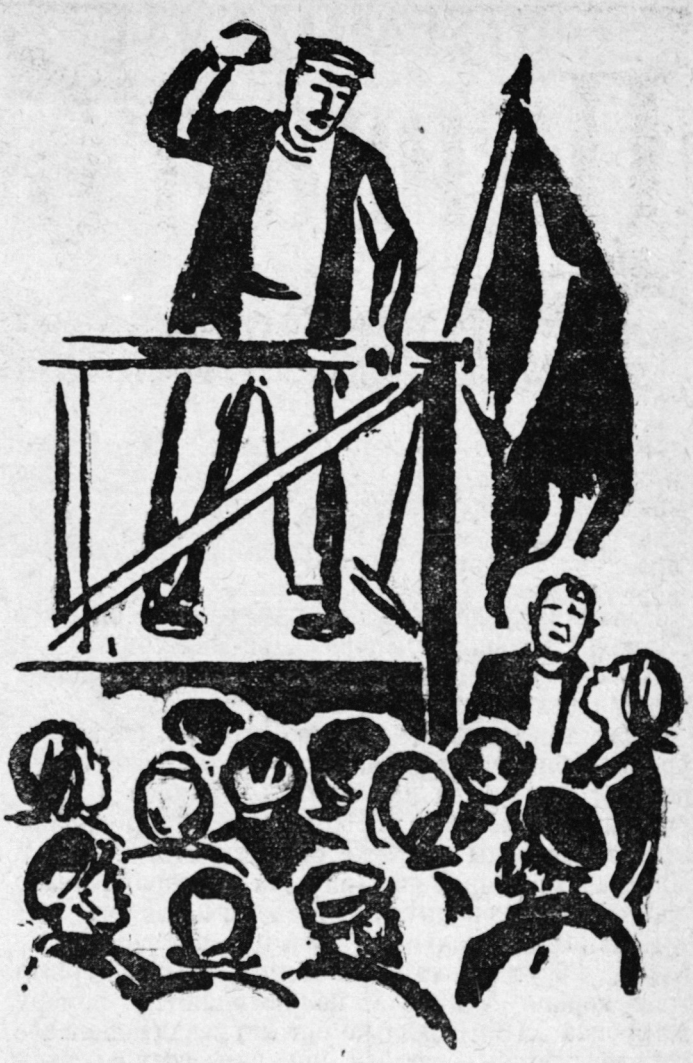
— Н-наша взяла!

Дернули лошади, ровно пошли первой бороздой.

Словно кнутом хлестнуло раскулаченного огородника, бывшего обдиралу рабочих, бывшего магната овощей. Он повернулся и бегом в припрыжку скрылся из виду колхозников.

— Сегодня только первая борозда, а завтра второй сев начнется!— кричал Тулузин в толпу.

Под плугом со скрипом ломалась старая трава.



ПОМОГАЕМ ОТЦАМ

Нас собралось человек пятнадцать. Не теряя времени, мы двинулись в ЦЭС на субботник. Ветер нас подгонял. Мы быстро шли.

Вот проходная будка.

— Ваш пропуск? — спрашивает дежурный. — Пожалста...

Прошли.

Во дворе лежали груды досок, старых ящиков, рам, железного лома. Мы взялись за работу. Смех и крик смешивались со звоном железа. Кто дергал гвозди из старых досок, кто носил железо, ящики. Все были заняты. В общем мы собрали более 400 кило железа, полтора кило гвоздей. Ящики и доски сложили к стороне. Подмели двор. На этом первый субботник закончился. Через несколько дней мы провели второй субботник.

Но это не все. Производство имело в сентябре 35 прогулов без уважительных причин. Узнав об этом, мы сразу же взяли на себя обязанность вести учет посещаемости рабочих. Выпустили четыре номера стенгазеты „Штурмовка“. Сейчас подготавливаем пятый. Вывешиваем на заводе лозунги, плакаты, призывающие на борьбу за повышение качества продукции.

II

В котельном цехе шумно. Кочегары суетятся. Невыносимо жарко. Куртки рабочих промокли от пота.

Мы пробирались узкой дорожкой вперед. Нас было трое.

— Вот тетрадь предложений! — закричал Колька, но его было едва слышно. Я взял засаленную тетрадь.

— Ого, дельно, дельно! — сказал Борька, и карандаш быстро застрочил кривые строки. Здесь было не до опрятного письма. Дома перепишем. Выписав пятнадцать предложений, мы подошли к замуровщику Григорьеву.

Григорьев — пьяница. Не так давно, напившись пьяным в обеденный перерыв, он уснул за вновь строящимся котлом. В беседе с нами он внес несколько очень дельных предложений.

Мы выявляли, все ли дети рабочих — восьмилетки — охвачены школой. Выявили также всех неграмотных рабочих и членов их семей. Все они сейчас учатся в ликпункте при заводе. Так мы, третья смена, в дни стройки помогаем выполнять пятилетку.

ДЕТКОР БОРИС ДЕМУРИН

Омск

EL HISPANIZANTE SOVIETICO
PERIODICO DE PARED DE LA SOCIEDAD HISPANO-AMERICANA
Nº 1 13 de ABRIL de 1930
UNA HORA CON NUESTRO PRESIDENTE
ACTIVIDADES
SECCIONES
ALREDEDOR de una OBRA DE BIBLIOGRAFIA
EL MUNDO ibero americano Y NOSOTROS
BIBLIOGRAFIA
HISPANICA AMERICANA
ROSSICA
NUESTRO PRESUPUESTO
La nueva orfocrafia mexicana
DOMINGO SODERINI
CRITICA
EL PRIMER LIBRO RUSO

ПРИЗРАК ПРИШЕЛ В ИСПАНИЮ

Я. СИМ

Испания представлялась нам раньше оперною „Кармен“ и тощим рыцарем Дон-Кихотом.

Пока набат революции не загудел над страной, мы плохо вслушивались в ее голос.

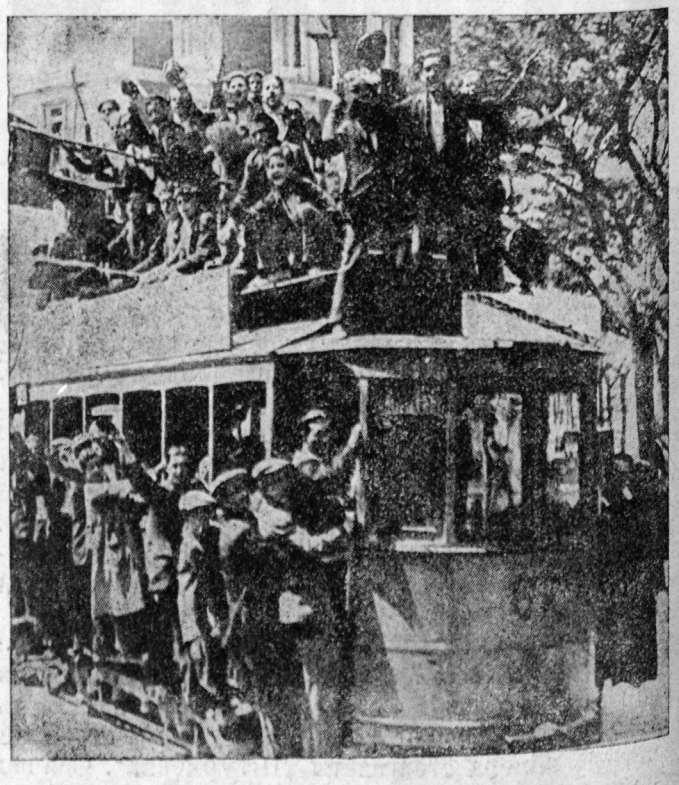
Даже те дотошные ребята, которые, нафаршировав себя географией, легко различают Уругвай и Парагвай, а про всяких Кабулов и кабилов знают — который город и который народ, даже эти страноведы нередко считают, что Херес и Малага это непременно вина, а не города и что кроме боя быков других Испания не знает.

Испания до последних дней имела королевскую власть, и фундамент фашистских штыков держал трон короля Альфонса, по исходящему номеру Альфонса XIII. Несколько сот лет назад испанское королевство было самым могучим государством своего времени. Испанский торговый капитал открывал Америки и держал в цепких лапах Голландию, Бельгию, хороший кусок Франции, все две Америки и добрую часть Африки.

Испанские купцы хозяйничали и торговали повсюду. Говоря, что они не потерпят иноверцев, испанцы выставили из своей страны морисков (восточный народ) и евреев, которые умели лучше торговать, чем испанцы. Бормоча о небе, испанцы заботились об очень земных, торговых интересах. А к нашим дням от испанской силы и мощи остались мощи, бессильные и засохшие. В отличие от своих промышленных и финансовых соседей — Франции, Италии и др. — Испания даже не вылупилась окончательно из средних веков. Как чугунное ядро на шее каторжника, волочатся за ней пережитки далеких веков, тормозят, не дают итти вровень с другими буржуазными государствами, богатыми индустриальными и хищными империалистами. Промышленная буржуазия, строящая новые заводы и ткущая паутину железных дорог на теле страны, в Испании гораздо малокровнее буржуазии Франции, Англии и конечно Америки, которую открывал тот же испанец Христофор Колумб. В испанской промышленности хозяйничает заграничный капитал, англичане владеют испанскими железными дорогами, углем. Вложив 2 000 000 000 (два миллиарда) пезет в Испанию, британский капиталист считает себя господином, испанцев — своими подчиненными.

Помещики — дворяне — владеют главной массой земель, и сквозь бесстрастные сухие фигуры процентов видно душимое голодом лицо испанской нищеты. В руках 2% крупных землевладельцов находится 67% земли, а на долю мелких собственников, миллионов крестьян, остается клочок в 13%.

Большая и темная сила — католическая церковь, монахи и попы — кадилом религии затуманивает мозги крестьян и рабочих. Помещики, крупные фабриканты и поповщина поддерживали хлипкую фигуру последнего испанского Альфонса, которого оркестрами и воинскими салютами провожало из страны республиканское правительство. Последний королишко Испании, король и по совместительству коммерсант, был компаньоном знаменитой автомобильной фирмы „Испана-Сюиз“



РЕСПУБЛИКАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ДЕМОНСТРИРУЕТ ЗА „РЕСПУБЛИКУ“

и владельцем нефтяных акций, а во время мировой войны подторговывал более тонкими товарами. Как известно, Испания не вмешивалась в войну—держала „нейтралитет", и друживший с французским военным атташе (представителем) Альфонс все военные секреты, которые болтливый француз сообщал ему, загонял по сходной цене немецкому военному атташе.

Если чуть внимательнее прищурить глаз и вглядеться в Испанию, то увидишь, что бескорыстная Кармен и храбрецы Тореадоры живут только на оперной сцене, а жизнь и люди шагают сегодня другим путем, путем борьбы и лишений для одних классов и (пока) путем наживы и угнетения для других.

Нигде в Европе нет такой голой нищеты, как в солнечной Испании. Из каждой сотни — 20 не имеют работы, у рабочих и батраков рабочий день в городах 9-10, а в деревнях 12-14 и даже 16 часов.

Еще в XV веке, когда загудели суконные машины, а фабрики жадно требовали шерсти, испанские помещики стали сгонять с полей крестьян, а пашни обращать под пастбища для овец (шерсть). Получилось (как писал Маркс про Англию), что овцы поели людей. Крестьянство нищало.

Лихорадка экономического кризиса, в которой корчится буржуазный мир, не прошла мимо Пиренейского полуострова (где, подскажет нам географ, расположена ну... Испания).

МОНАСТЫРЬ В МАДРИДЕ, ПОДОЖЖЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ДЕМОНСТРАНТАМИ

Товары лежат непроданными, у рабочих нет работы, нет еды и одежды и не потому, что нечего покупать: товары есть, платить нечем. Деньги — штабеля песет и долларов — сгружены в стальных пузатых внутренностях банков, а рабочий получает „слишком много, чтобы умереть, но слишком мало, чтобы жить".

Свет революции прорезал ночь реакции, нависшей над страной. Рабочий, которому кроме цепей нечего терять, и крестьянин, который может лишиться только нищеты, берутся за оружие.

Вылетел король, но остались его последыши. Власть в руках буржуазии, и революция не кончилась—она начинается. История пером восстаний вписывает предисловие социалистической революции. До переворота страной правил помещичье-буржуазный, а теперь буржуазно-помещичий союз. Новые республиканские и демократические министры хуже всего боятся демократии и республики, а голос широких трудящихся масс режет их деликатный слух.

Ни работы, ни земли, ни хлеба они не дают.

Испанские социалисты и анархисты гниют на ходу, прилаживаются к новому хозяину, и только коммунистическая партия ведет в последний, решительный штурмовые колонны пролетариата.

Из 23 миллионов жителей полтора миллиона рабочих, которые подняли красное зна-

ГЛАВА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИСПАНИИ ЗАМОРА (В ЦЕНТРЕ)

мя боя с быками — буржуазией. Как и подобает быку, она бесится, видя зарево красного знамени.

В забастовках прошлого года участвовало 1 500 000 человек, а 115 политических стачек хлестнули по спокойствию промышленников. Страна встает на дыбы. Армия пролетариата, трехмиллионный корпус батраков и миллионные колонны беднячества поднимаются под руководством компартии.

Рабочий класс Испании и его партия еще молоды и незрелы, но в схватках крепнет рука и твердеет класс.

Ленин спорил с меньшевиком Сухановым (тем самым, который вчера сидел на скамье подсудимых процесса меньшевиков). Он писал, что не обязательно ждать, пока рабочий класс данной страны достигнет высоких ступеней культуры и тогда возьмет власть. Надо взять власть, а там за культурой дело не станет.

В Испании буржуазия загнивает. Экономический кризис шагает по земле, и плодом его посевной будет урожай революции. Испанская революция — это первая революция сегодняшнего кризиса. Под красным плащом социал-демократов, троцкистов и соглашателей рабочий класс разглядит лакейскую ливрею служителей господ. Испанская буржуазия слаба, и конечно можно ждать, что английские крейсеры и французские танки наведут злые рты орудий на Испанию.

Интервенция за горами, за Пиренеями, которые горным забором подпирают восточную границу страны.

„Испания предана богу и королю".

С королем испанцы разделались, следующая очередь бога и тех, кто его создал.

Крестьяне идут на помещиков, на кюре (попов), и по монастырям запрыгал огонь восстаний. Временное правительство Заморы предполагает разрешить крестьянам выкупать у помещиков землю. Но чем платить крестьянину, если деньги тоже у помещика? Исход один — отобрать и деньги, и землю.

Рабочий не получит работы пока не завладеет машиной и фабрикой. Исход один — взять заводы, убрать фабрикантов.

По этим путям ведет Испанию компас коммунизма, но тяжелы и трудны горные тропы Испании.

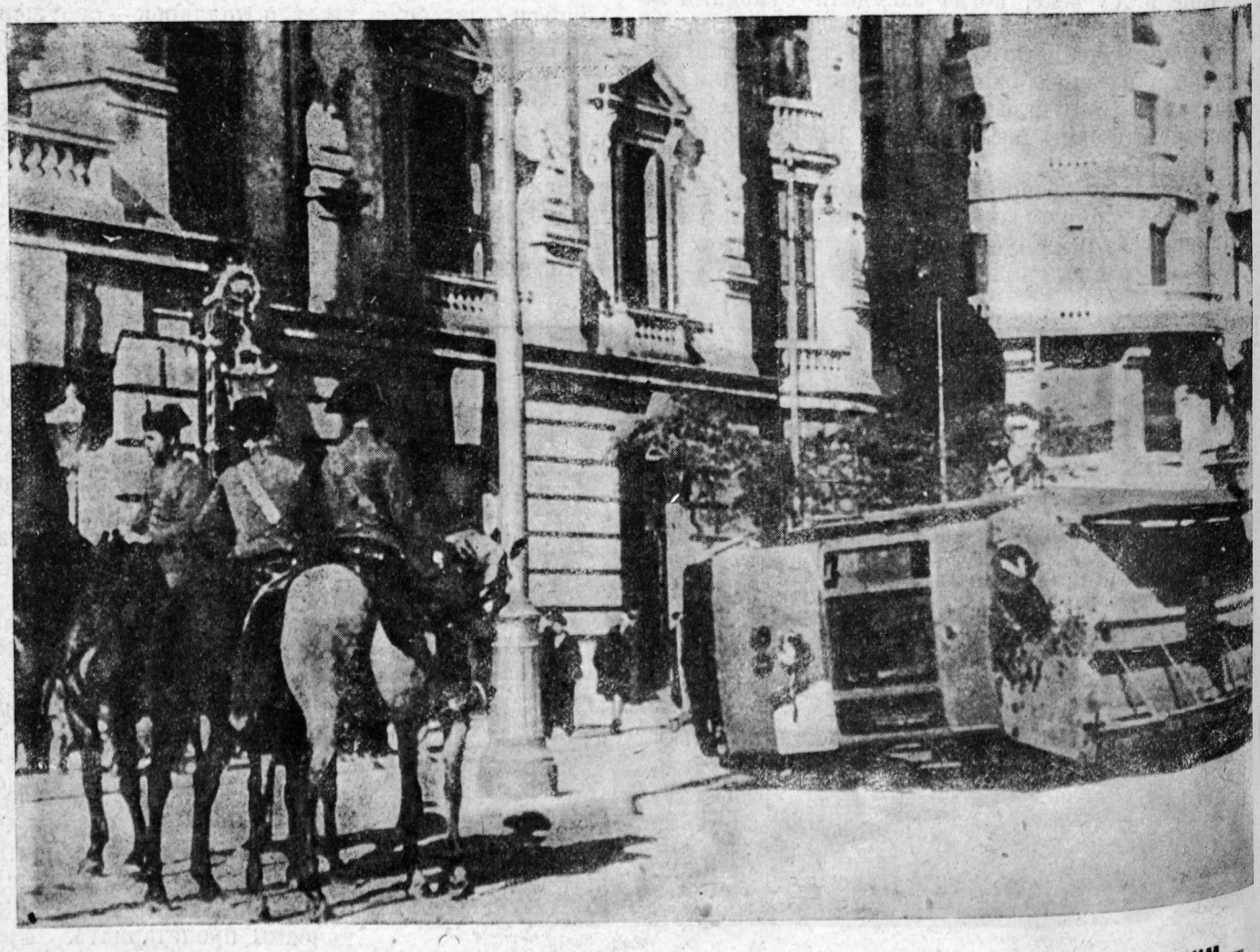
Начинается борьба за власть, республиканское правительство снимает ангельскую маску и показывает клыки фашизма.

Новые силы готовы включиться в борьбу.

В знойном Марокко встанут на борьбу туземные племена рифов, а внутри Испании берутся за оружие баски и каталонцы.

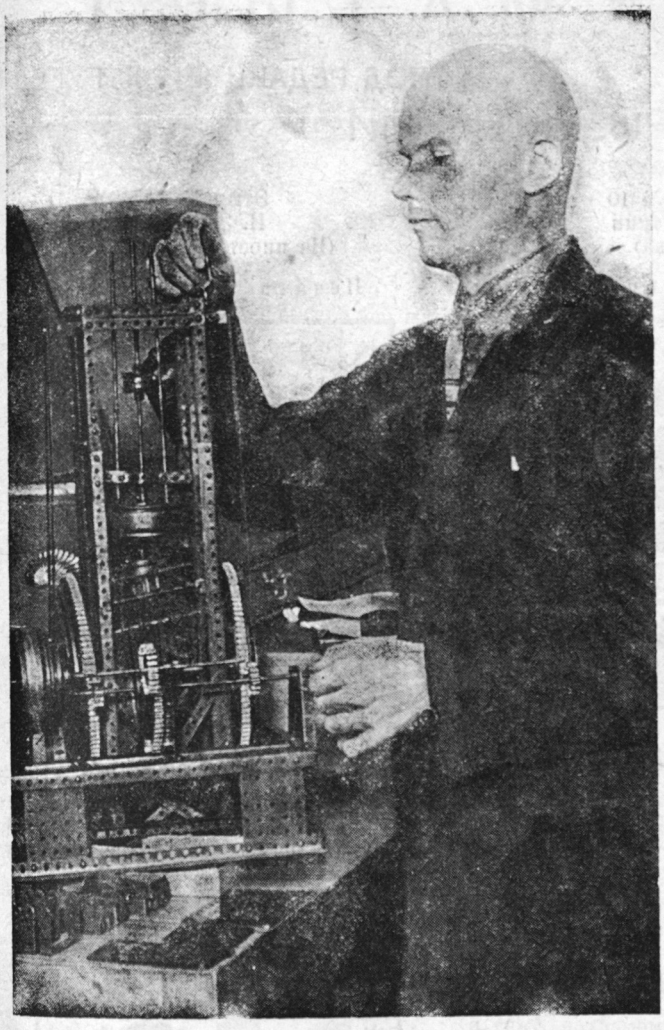
Рабочие соседней Португалии, Франции и Италии не останутся глухи и немы к призывам испанских товарищей, и международный фронт буржуазии столкнется с международным фронтом рабочей солидарности.

„Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма", писали Маркс и Энгельс. Сегодня призрак встает живым телом и кровью. Весь мир слышит поступь его шагов, и Испания — это предисловие и первые страницы европейской революции.

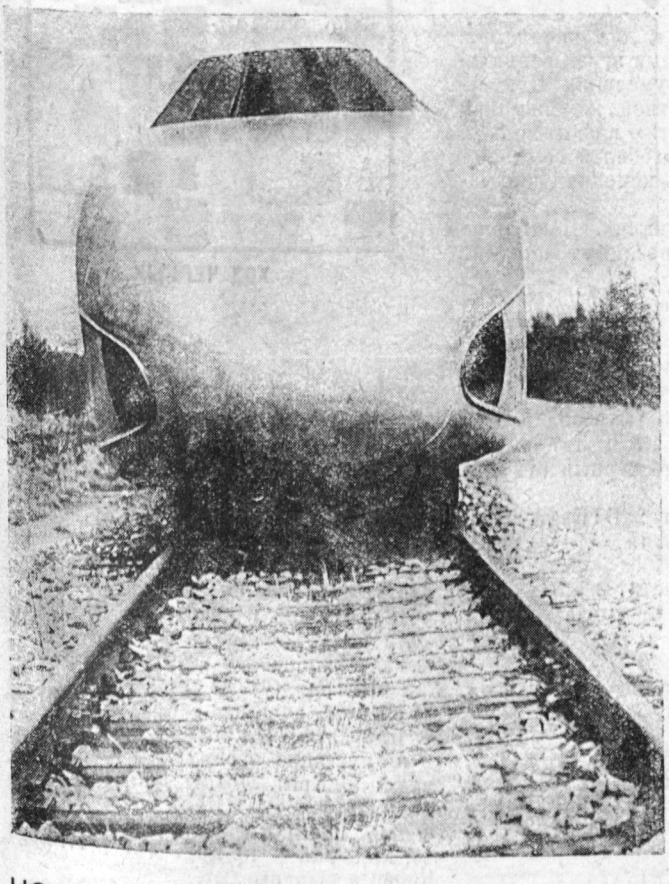


ВО ВРЕМЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЗАБАСТОВКИ В МАДРИДЕ. — ПЕРЕВЕРНУТЫЙ ТРАМВАЙ, ПЕРЕД НИМ — КОННЫЕ ЖАНДАРМЫ

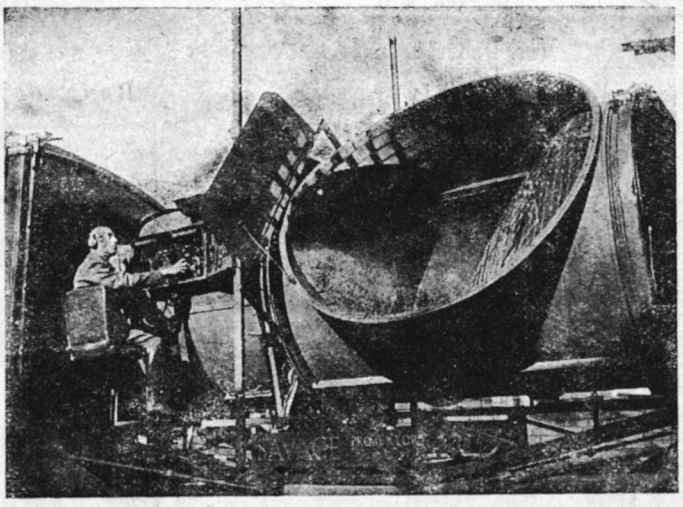
НОВЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ



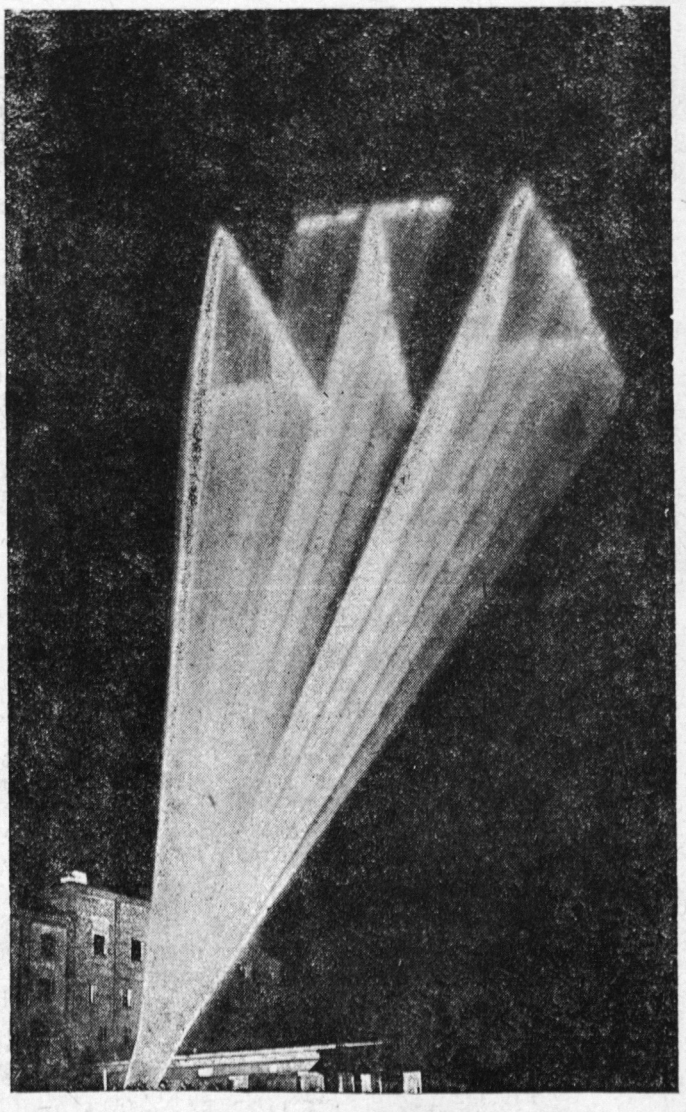
В КАБИНЕТЕ МЕККАНО ЛРИ ЦЕНТР. ОБЩ. «ТЕХНИКА МАССАМ» ЛАБОРАНТ С КОНСТРУКЦИЕЙ НОВОЙ МОДЕЛИ ИЗ ЧАСТЕЙ МЕККАНО



НОВЫЙ ВИД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВАГОНА, ПОСТРОЕННОГО В ГАМБУРГЕ



ПРОЖЕКТОР СИЛОЮ В 1,5 МИЛЛИАРДА СВЕЧЕЙ ОТРАЖАЕТ БУКВЫ НА ОБЛАКАХ



АППАРАТ, ПИШУЩИЙ В ОБЛАКАХ, В ДЕЙСТВИИ

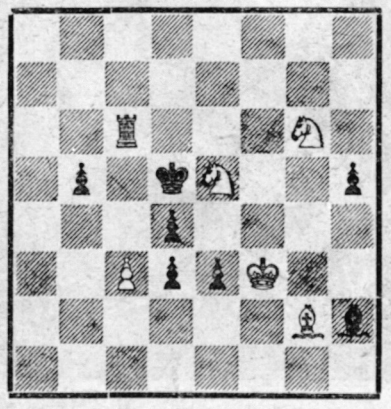
ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л. ГУГЕЛЯ

ТРЕТИЙ КОНКУРС РЕШЕНИЙ

Задача № 9
Ал. Кузнецов
(ст. Пролетарская)

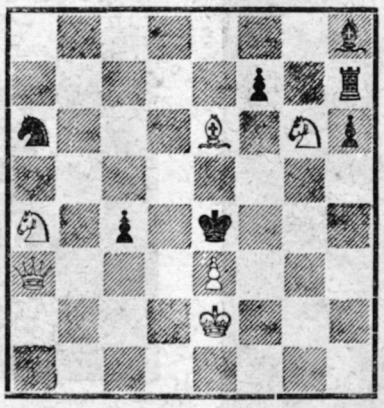
Печатается впервые



НАЧИНАЮТ БЕЛЫЕ
МАТ В 2 ХОДА

Задача № 10
Мих. Уткин
(Москва)

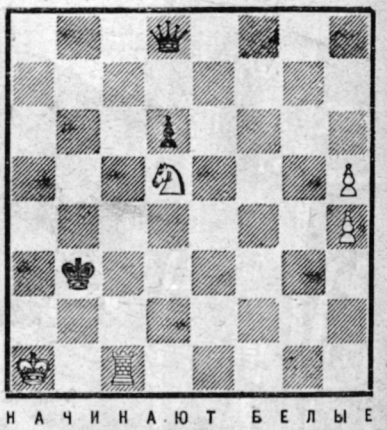
Печатается впервые



НАЧИНАЮТ БЕЛЫЕ
МАТ В 2 ХОДА

Этюд № 3
И. Зеверс
(Из иностранн. печати)

Печатается впервые

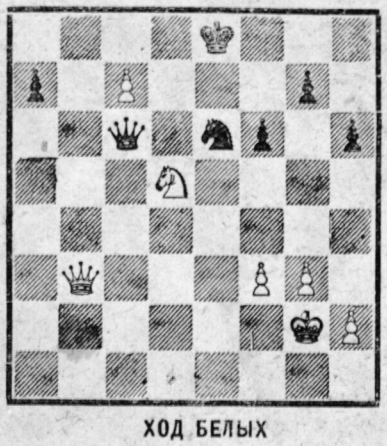


НАЧИНАЮТ БЕЛЫЕ
ВЫИГРЫШ

Этими диаграммами мы открываем наш третий конкурс решений. В него входят задачи и этюды, которые будут напечатаны до конца августа. За решение каждой двухходовки будет засчитываться 2 очка, трехходовки или этюда — 3; пять читателей, набравших наибольшее количество очков, получат призы.

Сводки о ходе конкурса, фамилии решивших и идущих впереди будут печататься вместе с решениями.

НАЙДИ ВЫИГРЫШ

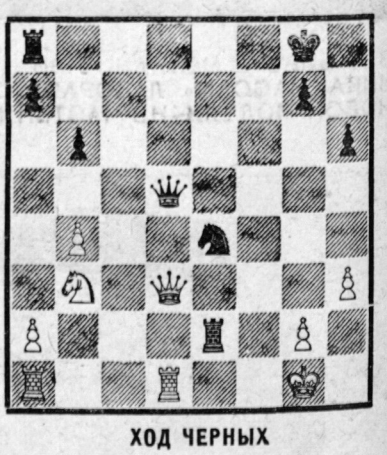


ХОД БЕЛЫХ

Много интересных моментов таит в себе шахматная партия. Играющий всегда должен быть настороже. Даже в самых простых и, казалось бы, лишенных всяких возможностей позициях под час встречаются неожиданные комбинации.

Ниже мы приводим два окончания. В первом из них белыми играл гениальный шахматист, уже умерший, Цуккерторт. Скрытой эффектной комбинацией он быстро решил партию в свою пользу. Более легким путем добился во втором окончании выигрыша немецкий шахматист Гутмайер.

Найдите эти комбинации. Нашедшие выигрыш в обеих позициях получат премию.



ХОД ЧЕРНЫХ

РЕШЕНИЯ

Задача № 3, Гугеля („Пионер" № 35 за пр. год): Б: Крс7, Фb3, Сb6 и b7; Ч: Крb5, Сb4 и d3, П. c3 и d7. 2×.

1. Сb6 — c5!

Этот ход, отдающий черному королю сразу два свободных поля (a5 и c5), создает угрозу 2. Фb3 : b4×. Если черные ответят 1... Кр b5 — a5, то все равно последует 2. Ф : b4×, а на 1... Крb5 : c5 последует 2. Фb3 — d5×.

Обратите внимание на внешний вид этой задачи. Она принадлежит к так называемым „изобразительным задачам", где фигуры расположены в виде какой-либо буквы или знака.

Задача № 4, Калугина („Пионер" № 2): Б: Крс7, Фg1, Лg2, П. e4 и f3; Ч: Кре5, Кd7, П. c3, e6 и f4. 2×.

1. Лg2 — g8!

Из 13 полей, имеющихся в распоряжении белой ладьи, она должна встать именно на это поле. На 1 Лg7 последует Крf6! а на 1. Лg6 черные ответят Кb6!

Этюд № 2, Гольберга: Б: Крg8, Пh2; Ч: Кре7, П.a7. Выигрыш.

1. h2 — h4 Кре7 — f6!

На 1... a5 белые ответят 2. h5 a4 3. h6 a3 4. h7 a2 5. h8Ф, задерживая черного „будущего ферзя".

2. h4 — h5! Крf6 — g5

Что же теперь делать белым? Их пешка гибнет, а черную никак нельзя задержать. Но...

3. Крg8 — g7!! Крg5 : h5

Приходится. На 3... a5 последует 4. h6 и т. д.

4. Крg7 — f6 a7 — a5

Кто быстрее?

5. Крf6 — e5 a5 — a4

6. Кре5 — d4 ...

Догоняет!

6... a4 — a3

7. Крd4 — c3 a3 — a2

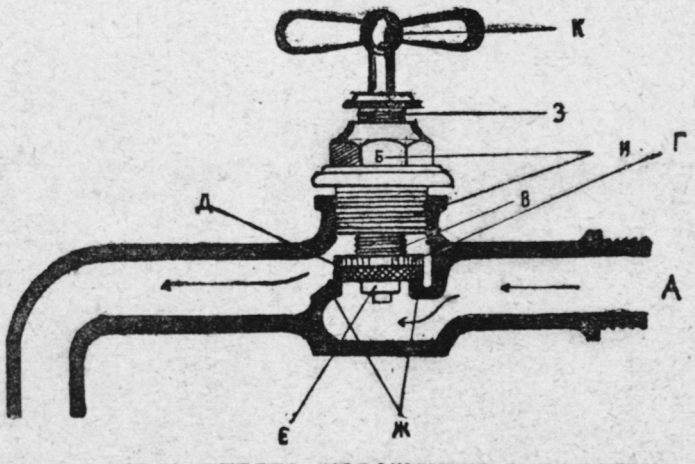
8. Крc3 — b2!

Стоп! Как раз во-время. Итак — ничья.

Этого этюда никто не одолел. Все решатели (а в их числе были даже „старые волки", участники и победители ряда конкурсов решений „Пион. правды") попались на втором ходе на ложный след: 1. h4 .Крf6 **2. Крh7?** a5! 3. h5 a4 4. h6 Крg5! 5 Крg7 a3 6. h7 a2 7. h8Ф a1Ф + — и теперь черные, хотя и не имеющие преимущества, выигрывают: 8. Крh7 Фh1 + 9. Крg7 Фb7 + 10. Крg8 Фc8 + 11. Крh7 Фf5 + 12. Крg8 Фe6 + 13. Крf8 Фc8 + 14. Крg7 Фd7 + 15. Крf8 Фd8 + 16. Крg7 Фe7 + **17. Крg8** Крg6!! и выигрывают.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕЛОЧИ

КАК ПОЧИНИТЬ ВОДОПРОВОДНЫЙ КРАН



ПРЕЖДЕ ВСЕГО, РЕБЯТА, ХОРОШЕНЬКО РАССМОТРИТЕ ЭТОТ РИСУНОК, ИЗОБРАЖАЮЩИЙ В РАЗРЕЗЕ ОБЫКНОВЕННЫЙ ВОДОПРОВОДНЫЙ КРАН

А — ВЫХОДНОЕ ОТВЕРСТИЕ, В — ВИНТОВОЙ СТЕРЖЕНЬ, Г — ШАЙБА, Д — КОЖА, Е — ГАЙКА, Ж — ПЛЕЧИКИ, З — КРЫШКА САЛЬНИКА И — САЛЬНИК, К — РУЧКА

ДЕЙСТВУЕТ он очень просто. Вода из магистрали на своем пути к выходному отверстию (от „А“ к „Б“) встречает заслонку („клапан“), состоящую из шайбы „г“ и кожи „д“, крепко привинченную к винтовому стержню „в“ гайкой „е“.

Если начать вертеть влево ручку крана, будет вращаться и стержень „в“, а так как он ввернут в гайку сальника „и“, он при вращении будет подниматься. Поднимаясь, стержень образует просвет между кожей „д“ и плечиками крана в местах „ж“, в этот просвет и устремится вода, идущая из магистрали под значительным давлением.

Для того чтобы вода не била в щели между стержнем („ручкой“) и гайкой сальника кверху, сделан сальник. Если отвернуть крышку сальника „з“, там обнаружится просаленный шнурок или шпагат. Этот шнурок плотно намотан на стержень и туго набит в гнезде сальника, и он не дает воде проходить в в щель около ручки.

Обыкновенно с краном происходит два несчастия: или вода капает, а иногда и течет тонкой раздражающей струйкой из выходного отверстия даже при туго завернутом кране, либо начинает просачиваться или бить тонким фонтаном в щель „з“, когда хотят набрать воду и кран отвертывают.

Оба эти несчастия легко уничтожить.

1. Если кран завернут, а вода все-таки утекает, надо сменить кожу „д“. Для этого нужно:

а) отвернуть гаечным ключом подходящего размера (удобнее всего французским или шведским, разводным) гайку-сальник „б“, тогда все устройство легко вынуть из крана;

б) отвернуть гайку „е“ — тогда снимается кожа „д“;

в) из толстой кожи (очень хороша кожа от старого ременного пояса) вырезать аккуратно кружок такого же диаметра, как старый;

г) в этом кружке вырезать или пробить пробойником дырку такого размера, какой нужен для одевания кожи на стержень;

д) поставить кожу на место и плотно прижать ее гайкой „е“ к шайбе „г“;

е) ввернуть все устройство на место

Кожу надо выбрать достаточно толстую (не меньше 2 — 3 мм) и в то же время не особенно жесткую, эластичную. Прежде чем вырезать кружок, хорошенько побейте кожу молотком на утюге, чтобы она уплотнилась и стала ровной по толщине во всех местах: иначе она будет неравномерно обминаться во время работы крана и опять появится течь.

Если вода пробивается в щель у стержня ручки, надо сменить веревочку в в сальнике (это называется „сменить сальниковую набивку“). Для этого не нужно отвертывать сальник и вынимать из крана всего устройства, а следует проделать следующее:

а) отвернуть крышку сальника — „а“;

б) размотать старую сальниковую набивку;

в) натереть салом кусок шпагата, а еще лучше кусок асбестового шнура длиной $^1/_2$ метра (шпагат выбирай поровнее, без узлов и утолщений);

г) плотно обмотать шпагат около стержня ручки крана и деревянной палочкой плотно вдвинуть его по стержню внутрь сальника, там набивку „утрамбовать“;

д) крепко завернуть крышку сальника.

Вы, ребята, конечно, сами понимаете, что прежде чем начнете разбирать кран, надо запереть воду в главном кране. Иначе, едва вы отвернете гайку сальника, вода хлынет с силой во все отверстия и устроит на кухне или в ванной такой потоп, что от домохозяек вам попадет обязательно и весьма вдоровно.

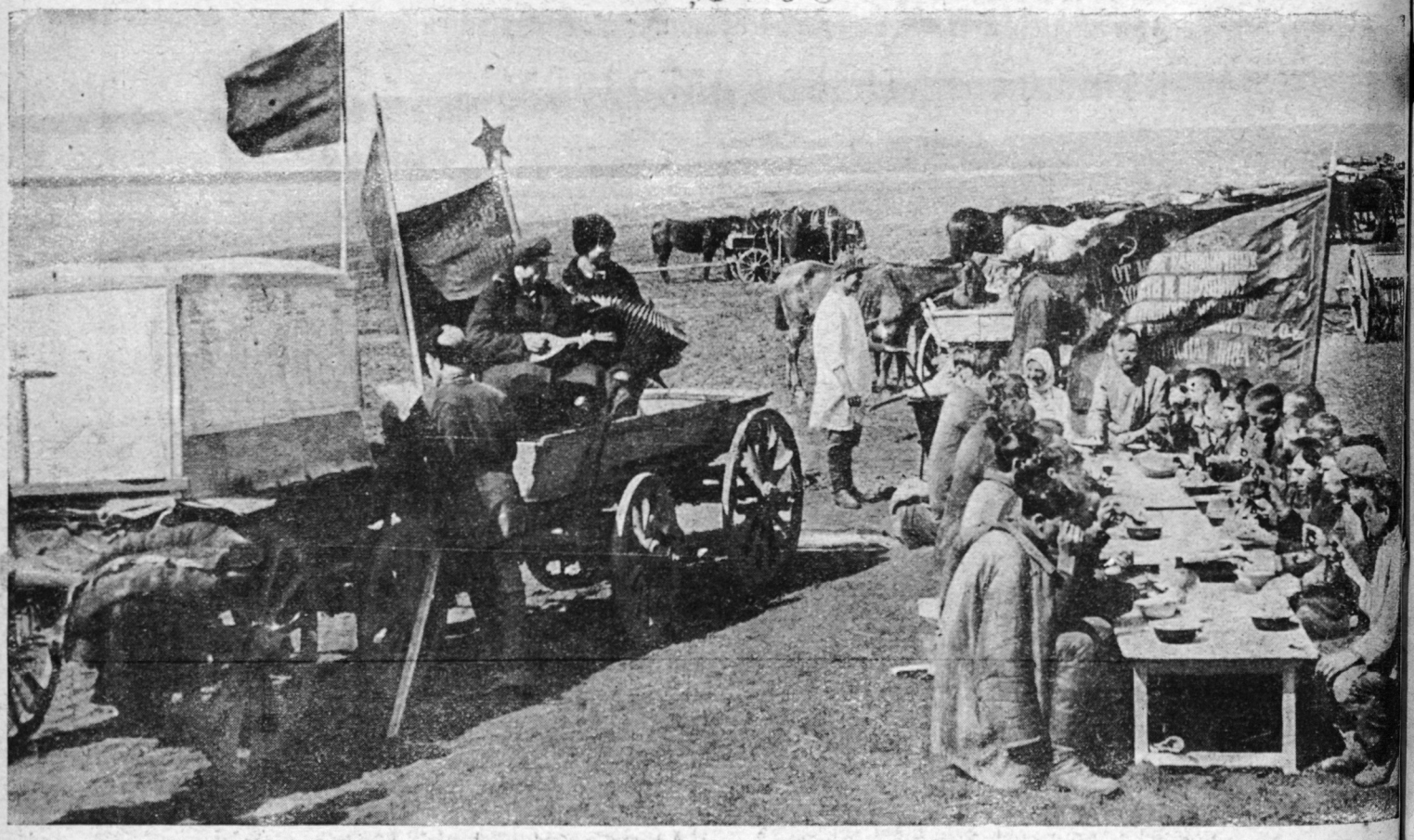
Рукопись сдана в набор 26/V—31 г. Подписана к печати 13/VI—31 г. техред. А. Мареев.

Уполномоченный Главлита Б—3683 М. Г. 1770 СтАт А4—210×297 мм. З. Т. 1868 Тираж 50175.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 13.

Цена 30 коп.

26959



ДЕЛОМ УМЕЙ РАЗИТЬ ВРАГА,

В КАЖДОЙ ЯЧЕЙКЕ,

КАЖДОМ ОТРЯДЕ

БЕРЯ В ОБОРОТ МИЛЛИОНЫ ГА

ЗАПОМНИ:

В ЭТО

ГОДУ

НА ЛУГАХ

НЕСКОШЕННО

ЧТОБ—

НИ ПЯД